

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 ноября 2022 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике применения судами норм о компенсации морального вреда”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 1 ноября 2022 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **М.В. Кротов**, который отметил, что действующее в настоящее время постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” было подготовлено 28 лет назад, когда судебная практика рассмотрения дел о компенсации морального вреда только начала складываться; последние изменения в это постановление внесены в 2007 году.

Советская правовая доктрина отрицала возможность имущественной компенсации морального вреда. Впервые вопрос о допустимости компенсации морального вреда был сформулирован в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, утвержденных Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1.

Первоначально в отечественном законодательстве была воплощена идея универсального применения компенсации морального вреда, предусматривающая возможность компенсации морального вреда, причиненного любыми неправомерными действиями. Одновременно вводился достаточный инструментальный справедливости применения указанной меры. Не любые беспокойство и волнение могли быть квалифицированы в качестве страданий, а справедливость достигалась путем установления адекватного нарушению и мере страданий размера компенсации.

При подготовке части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, принятой в 1994 году, эта концепция была пересмотрена, возможности защиты права посредством компенсации гражданину морального вреда были ограничены. В ст. 151 ГК РФ в действующей редакции закреплён дифференцированный подход к использованию данного способа защиты права в зависимости от последствий правонарушения: касается оно только имущественной сферы гражданина или затрагивает его неимущественные права или нема-

териальные блага, в том числе наряду с имущественными правами. Для компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав гражданина, не связанных с его неимущественными правами и нематериальными благами, в настоящее время необходимо специальное указание в законе.

Будучи по своей природе гражданско-правовым способом защиты гражданских прав, компенсация морального вреда отличается сквозным, универсальным характером, поскольку неправомерные действия (бездействие), повлекшие последствия в виде такого вреда и признаваемые гражданско-правовым деликтом, могут одновременно квалифицироваться как правонарушения с точки зрения уголовного, административного, трудового, экологического и иного законодательства.

При этом физические и (или) нравственные страдания могут быть последствием посягательств на неимущественные права и нематериальные блага гражданина, а также непосредственно вызываться нарушением имущественных прав гражданина.

Несмотря на то, что к данному моменту судами накоплен большой опыт применения законодательства о компенсации морального вреда, остается много сложных и неоднозначно решаемых вопросов.

За почти тридцатилетний период разъяснения по отдельным аспектам компенсации морального вреда, вызывающим затруднения в судебной практике, были включены в несколько постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Вопросы компенсации морального вреда неоднократно освещались в обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. Некоторые спорные вопросы стали предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Представленный на рассмотрение Пленума Верховного Суда Российской Федерации проект постановления не только аккумулирует подходы, сложившиеся в судебной практике, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации, в сфере компенсации морального вреда, причиненного гражданам разнообразными правонарушениями, но и дает ориентиры для разрешения других сложных и спорных вопросов, по которым позиция Верховного Суда Российской Федерации еще не была выражена.

Подготовке рассматриваемого проекта предшествовал ряд научных мероприятий. Так, в рамках Петербургского юридического форума был проведен круглый

стол, посвященный вопросам компенсации морального вреда, с участием российских и зарубежных ученых. Впоследствии научная дискуссия продолжилась на площадках Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина и Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. В дискуссиях приняли участие ведущие ученые, занимающиеся проблемами компенсации морального вреда.

Проект постановления подготовлен судьями Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с участием судей Судебной коллегии по административным делам, а также работниками Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Проект обсуждался на совещаниях судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.

В ходе работы отзывы и предложения к проекту поступили от ведущих научных организаций Российской Федерации: Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Российского государственного университета правосудия.

При работе над проектом были учтены поступившие предложения судов, замечания членов Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Проект обсуждался в Государственно-правовом управлении Администрации Президента Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Министерстве юстиции Российской Федерации; поступившие замечания и предложения названных органов учтены при доработке проекта.

В представленном проекте постановления Пленума разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права либо имущественные права гражда-

нина. Для правильного понимания всего спектра отношений, охватываемых указанными понятиями, проектом предлагается примерный перечень таких благ и личных неимущественных прав: жизнь, здоровье, достоинство личности, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, честь и доброе имя, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и другие. Данный перечень не является закрытым, в него вошли те блага и личные неимущественные права, которые сформировались в качестве таковых, признаны доктриной и судебной практикой. Признание открытого характера перечня защищаемых законом личных неимущественных прав дает суду возможность защитить любые проявления личности, любой ее заслуживающий внимания интерес.

В прениях по докладу выступили судья Третьего кассационного суда общей юрисдикции **А.А. Лебедев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Барщевский**, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, профессор **Б.М. Гонгалов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 33 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 15 ноября 2022 г.

О практике применения судами норм о компенсации морального вреда

В целях обеспечения единства практики применения судами норм о компенсации морального вреда Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, **п о с т а н о в л я е т** дать следующие разъяснения.

Право на компенсацию морального вреда (общие положения)

1. Права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного

права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 17 и 45 Конституции Российской Федерации).

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (статьи 12, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее также — ГК РФ).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права

(например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

2. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Так, например, судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного в случае разглашения вопреки воле усыновителей охраняемой законом тайны усыновления (пункт 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации); компенсация морального вреда, причиненного незаконными решениями, действиями (бездействием) органов и лиц, наделенных публичными полномочиями; компенсация морального вреда, причиненного гражданину, в отношении которого осуществлялось административное преследование, но дело было прекращено в связи с отсутствием события или состава административного правонарушения либо ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановления, решение (пункты 1, 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, далее — КоАП РФ).

3. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, в силу пункта 2 статьи 1099 ГК РФ подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом (например, статья 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 “О защите прав потребителей”, далее — Закон Российской Федерации “О защите прав потребителей”, абзац шестой статьи 6 Федерального закона от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”).

В указанных случаях компенсация морального вреда присуждается истцу при установлении

судом самого факта нарушения его имущественных прав.

4. Судам следует учитывать, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Например, умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность (единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и др.).

5. Гражданин, потерпевший от преступления против собственности, например, при совершении кражи, мошенничества, присвоения или растраты имущества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и др., вправе предъявить требование о компенсации морального вреда, если ему причинены физические или нравственные страдания вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага (часть первая статьи 151, статья 1099 ГК РФ и часть 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ).

В указанных случаях потерпевший вправе требовать компенсации морального вреда, в том числе путем предъявления самостоятельного иска в порядке гражданского судопроизводства.

6. Правила о компенсации морального вреда не применяются к защите деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (статья 151, пункт 11 статьи 152 ГК РФ).

Физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, в том числе без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не лишено возможности требовать компенсации морального вреда в случае, если в связи с осуществлением указанной деятельности было допущено посягательство на принадлежащие ему иные нематериальные блага или нарушение его личных неимущественных прав.

7. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (часть 1 статьи 54 Конституции Российской Федерации).

Моральный вред подлежит компенсации, если противоправные действия (бездействие) от-

ветчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжают-ся после введения этого закона в действие.

8. Поскольку право требовать компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего и носит личный характер, в том числе в случае нарушения прав потребителей, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, оно не может быть передано в порядке правопреемства, в частности уступки требования (пункт 1 статьи 6, статья 383 ГК РФ).

Однако право требования денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации морального вреда, может быть передано потерпевшим в порядке правопреемства (уступки требования) любому лицу.

9. Право на компенсацию морального вреда, как неразрывно связанное с личностью потерпевшего, не входит в состав наследственного имущества и не может переходить по наследству (пункт 1 статьи 150 и часть вторая статьи 1112 ГК РФ).

Право на получение денежной суммы, взысканной судом в счет компенсации морального вреда, переходит к наследникам в составе наследственной массы в случае, если потерпевшему присуждена компенсация, но он умер, не успев получить ее.

10. Требование о компенсации морального вреда, предъявленное в защиту нематериальных благ, принадлежавших умершему, не подлежит судебной защите, если иное не установлено законом.

11. На требования о компенсации морального вреда, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом (абзац второй статьи 208 ГК РФ).

На требования о компенсации морального вреда, вытекающие из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд, распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда. Например, требование о компенсации морального вреда, причиненного работнику нарушением его трудовых прав, может быть заявлено в суд одновременно с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав (с соблюдением установленных сроков обращения в суд с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав) либо в течение трех месяцев после вступления в законную силу решения суда, которым эти права были восстановлены полностью или частично (часть третья статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, далее — ТК РФ).

Общие условия возложения обязанности по компенсации морального вреда

12. Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ).

Потерпевший — истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посяательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ).

В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 ГК РФ).

13. Судам следует учитывать, что моральный вред, причиненный правомерными действиями, компенсации не подлежит.

14. Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями — страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда.

15. Причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью

во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда.

Привлечение лица, причинившего вред здоровью потерпевшего, к уголовной или административной ответственности не является обязательным условием для удовлетворения иска.

16. В случаях, если законом предусмотрена обязанность ответчика компенсировать моральный вред в силу факта нарушения иных прав потерпевшего (например, статья 15 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”), при доказанности факта нарушения права гражданина (потребителя) отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда не допускается.

17. Факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в том числе преступления против собственности, не нуждается в доказывании, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага.

18. Наличие причинной связи между противоправным поведением причинителя вреда и моральным вредом (страданиями как последствиями нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага) означает, что противоправное поведение причинителя вреда повлекло наступление негативных последствий в виде физических или нравственных страданий потерпевшего.

19. По общему правилу, ответственность за причинение морального вреда возлагается на лицо, причинившее вред (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

В случаях, предусмотренных законом, обязанность компенсировать моральный вред может быть возложена судом на лиц, не являющихся причинителями вреда (например, на Российскую Федерацию, субъект Российской Федерации, муниципальное образование — за моральный вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (статьи 1069, 1070 ГК РФ), на родителей (усыновителей), опекунов несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую был помещен под надзор малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, образовательную организацию, медицинскую организацию или иную организацию, обязанную осуществлять надзор за малолетним гражданином, под надзором которых он временно находился, либо на лицо, осуществлявшее надзор над малолетним гражданином на основании договора, — за моральный вред, причиненный малолетним (пункты 1—3 статьи 1073 ГК РФ), и др.).

Ответственность за моральный вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, определяется в соответствии с правилами статьи 1074 ГК РФ.

20. Моральный вред, причиненный работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, подлежит компенсации работодателем (абзац первый пункта 1 статьи 1068 ГК РФ).

Осуждение или привлечение к административной ответственности работника как непосредственного причинителя вреда, прекращение в отношении его уголовного дела и (или) уголовного преследования, производства по делу об административном правонарушении не освобождают работодателя от обязанности компенсировать моральный вред, причиненный таким работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Обязанность компенсировать моральный вред, причиненный гражданином, выполняющим работу на основании гражданско-правового договора, может быть возложена на юридическое лицо или гражданина, которыми с причинителем вреда был заключен такой договор, при условии, что причинитель вреда действовал или должен был действовать по заданию данного юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (абзац второй пункта 1 статьи 1068 ГК РФ).

21. Моральный вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, подлежит компенсации владельцем источника повышенной опасности (статья 1079 ГК РФ).

Моральный вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности (столкновения транспортных средств и т.п.) третьему лицу, например пассажиру, пешеходу, в силу пункта 3 статьи 1079 ГК РФ компенсируется солидарно владельцами источников повышенной опасности по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ. Отсутствие вины владельца источника повышенной опасности, участвовавшего во взаимодействии источников повышенной опасности, повлекшем причинение вреда третьему лицу, не является основанием освобождения его от обязанности компенсировать моральный вред.

Моральный вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, подлежит компенсации на общих основаниях, предусмотренных статьями 1064 ГК РФ. Владелец источника повышенной опасности, виновный в этом взаимодействии, а также члены его семьи, в том числе в случае его смерти, не вправе требовать компенсации морального вреда от других владельцев источников повышенной опасности, участвовавших во взаимодействии (статьи 1064, 1079 и 1100 ГК РФ).

22. Моральный вред подлежит компенсации независимо от формы вины причинителя вреда (умысел, неосторожность). Вместе с тем при определении размера компенсации морального

вреда суд учитывает форму и степень вины причинителя вреда (статья 1101 ГК РФ).

23. Гражданский иск о компенсации морального вреда, предъявленный в уголовном или административном деле, разрешается судом на основании положений гражданского законодательства (статья 299 УПК РФ, статья 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее — КАС РФ).

Способ и размер компенсации морального вреда

24. По общему правилу, моральный вред компенсируется в денежной форме (пункт 1 статьи 1099 и пункт 1 статьи 1101 ГК РФ).

Причинитель вреда вправе добровольно предоставить потерпевшему компенсацию морального вреда как в денежной, так и в иной форме (например, в виде ухода за потерпевшим, в передаче какого-либо имущества (транспортного средства, бытовой техники и т.д.), в оказании какой-либо услуги, в выполнении самим причинителем вреда или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий потерпевшего).

Факт получения потерпевшим добровольно предоставленной причинителем вреда компенсации как в денежной, так и в иной форме, как и сделанное потерпевшим в рамках уголовного судопроизводства заявление о полной компенсации причиненного ему морального вреда, не исключает возможности взыскания компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства. Суд вправе взыскать компенсацию морального вреда в пользу потерпевшего, которому во внесудебном порядке была выплачена (предоставлена в неденежной форме) компенсация, если, исходя из обстоятельств дела, с учетом положений статей 151 и 1101 ГК РФ придет к выводу о том, что компенсация, полученная потерпевшим, не позволяет в полном объеме компенсировать причиненные ему физические или нравственные страдания.

Предоставление иной (неденежной) формы компенсации морального вреда может быть осуществлено также на стадии исполнения судебного акта о взыскании компенсации в денежной форме (статья 39, пункт 1 части 1 статьи 153⁷ и статьи 153⁸—153¹¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ, пункт 3 части 2 статьи 43 и часть 1 статьи 50 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”).

25. Суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и

справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других имущественных требований.

26. Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда.

27. Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

28. Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего.

Моральный вред, причиненный лицу, не достигшему возраста восемнадцати лет, подлежит компенсации по тем же основаниям и на тех же условиях, что и вред, причиненный лицу, достигшему возраста восемнадцати лет.

29. Разрешая спор о компенсации морального вреда, суд в числе иных заслуживающих внимания обстоятельств может учесть тяжелое имущественное положение ответчика-гражданина, подтвержденное представленными в материалы дела доказательствами (например, отсутствие у ответчика заработка вследствие длительной нетрудоспособности или инвалидности, отсутствие у него возможности трудоустроиться, нахождение на его иждивении малолетних детей, детей-инвалидов, нетрудоспособных супруга (супруги) или родителя (родителей), уплата им алиментов на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо на иных лиц, которых он обязан по закону содержать).

Тяжелое имущественное положение ответчика не может служить основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда.

30. При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ).

В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания (статья 151 ГК РФ), устранить эти страдания либо сгладить их остроту.

Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении.

31. Неуказание истцом размера компенсации морального вреда, как и предъявление требования о взыскании компенсации морального вреда в незначительном размере, не является основанием для отказа в иске.

В случае если истцом не указан размер компенсации морального вреда, данный вопрос выносится судом на обсуждение (часть 2 статьи 56 ГПК РФ). Если определение размера компенсации морального вреда оставлено истцом на усмотрение суда, то суд, придя к выводу о необходимости присуждения данной компенсации, определяет ее размер, руководствуясь статьями 151 и 1101 ГК РФ.

32. Судам следует принимать во внимание, что страховые выплаты, произведенные на основании Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" в счет возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, в силу подпунк-

та "б" пункта 2 статьи 6 данного Федерального закона, которым наступление гражданской ответственности вследствие причинения владельцем транспортного средства морального вреда не отнесено к страховому риску по обязательному страхованию, не учитываются при определении размера компенсации морального вреда, взыскиваемой в пользу потерпевшего с владельца источника повышенной опасности, участвовавшего в происшествии.

33. Если гражданская ответственность владельца источника повышенной опасности застрахована по договору добровольного страхования гражданской ответственности, предусматривающему при наступлении указанного в договоре события (страхового случая) выплату компенсации морального вреда третьим лицам (выгодоприобретателям), суд, определив размер компенсации морального вреда в пользу истца в соответствии со статьями 151 и 1101 ГК РФ, взыскивает ее со страховщика в пределах страховой суммы, установленной этим договором. Оставшаяся сумма компенсации морального вреда на основании статьи 1072 ГК РФ подлежит взысканию с владельца источника повышенной опасности.

Если иск о компенсации морального вреда предъявлен потерпевшим только к страховщику, он может быть удовлетворен судом на условиях и в пределах суммы, определенной договором добровольного страхования гражданской ответственности владельца источника повышенной опасности. В случае предъявления иска о компенсации морального вреда только к страховщику в сумме, превышающей страховую выплату по договору добровольного страхования гражданской ответственности владельца источника повышенной опасности, суду следует поставить на обсуждение вопрос о привлечении в качестве соответчика владельца источника повышенной опасности.

34. Лица, совместно причинившие моральный вред, исходя из положений статьи 1080 ГК РФ, отвечают перед потерпевшим солидарно. Суд вправе возложить на таких лиц ответственность в долях только по заявлению потерпевшего и в его интересах (часть вторая статьи 1080 ГК РФ).

Возлагая на причинителей вреда ответственность по компенсации морального вреда солидарно или в долевом порядке, суд должен указать мотивы принятого им решения.

Судам следует также иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 1079 ГК РФ владельцы источников повышенной опасности, взаимодействием которых причинен моральный вред третьим лицам (например, пассажирам транспортного средства, пешеходам, их родственникам или членам семьи вследствие травмы или гибели указанных лиц), солидарно возмещают моральный вред независимо от вины каждого из них по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ.

35. Владелец источника повышенной опасности, из обладания которого этот источник выбыл в результате противоправных действий другого лица, при наличии вины в противоправном изъ-

тии несет ответственность наряду с непосредственным причинителем вреда — лицом, завладевшим этим источником, за моральный вред, причиненный в результате его действия. Таковую же ответственность за моральный вред, причиненный источником повышенной опасности — транспортным средством, несет его владелец, передавший полномочия по владению этим транспортным средством лицу, не имеющему права в силу различных оснований на управление транспортным средством, о чем было известно законному владельцу на момент передачи полномочий.

36. Судом при распределении по регрессному требованию причинителя вреда, исполнившего солидарную обязанность перед потерпевшим, долей между причинителями морального вреда, отвечающими перед потерпевшим солидарно, учитывается степень вины каждого из причинителей вреда (пункт 2 статьи 1081 ГК РФ).

Отдельные случаи компенсации морального вреда

37. Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит компенсации за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования при установлении виновности этих органов власти, их должностных лиц в совершении незаконных действий (бездействии) за исключением случаев, установленных законом.

На основании части первой статьи 151 ГК РФ суд вправе удовлетворить требование о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага.

Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающих имущественные права гражданина, исходя из норм статьи 1069 и пункта 2 статьи 1099 ГК РФ, рассматриваемых во взаимосвязи, компенсации не подлежит. Вместе с тем моральный вред подлежит компенсации, если оспоренные действия (бездействие) повлекли последствия в виде нарушения личных неимущественных прав граждан. Например, несоблюдение государственными органами нормативных предписаний при реализации гражданами права на получение мер социальной защиты (поддержки), социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий, осуществляемое в том числе в виде денежных выплат (пособий, субсидий, компенсаций и т.д.), может порождать право таких граждан на компенсацию

морального вреда, если указанные нарушения лишают гражданина возможности сохранять жизненный уровень, необходимый для поддержания его жизнедеятельности и здоровья, обеспечения достоинства личности.

38. Моральный вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста или исправительных работ, в силу пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 ГК РФ подлежит компенсации независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Кроме того, также независимо от вины указанных должностных лиц судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного гражданину незаконным применением любых иных мер государственного принуждения, в том числе не обусловленных привлечением к уголовной или административной ответственности (статья 2, часть 1 статьи 17 и часть 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 1070, абзацы третий и пятый статьи 1100 ГК РФ). Так, суд вправе взыскать компенсацию морального вреда, причиненного, например, в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого в совершении преступления (статья 91 УПК РФ), или в результате незаконного административного задержания на срок не более 48 часов как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 3 статьи 27.5 КоАП РФ), или в результате признания незаконным помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (статья 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”), или в результате производства в жилище обыска или выемки, признанных незаконными (статья 12 УПК РФ), и др.

39. Судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 ГК РФ, рассматриваемыми в системном единстве со статьей 133 УПК РФ, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причиненного гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании

компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

40. Обязанность компенсации морального вреда, причиненного необоснованным возбуждением уголовного дела частного обвинения (статья 318 УПК РФ), в случаях, если мировым судьей не выносились обвинительный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, отмененные впоследствии вышестоящим судом, может быть возложена судом на причинителя вреда — частного обвинителя, выдвинувшего необоснованное обвинение, при наличии его вины (например, при злоупотреблении со стороны частного обвинителя правом на обращение в суд, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой каких-либо оснований и не обусловлено необходимостью защиты своих прав и охраняемых законом интересов, а продиктовано намерением причинения вреда другому лицу).

41. При рассмотрении дел о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение (пункты 1 и 2 части 1 статьи 24.5, пункт 4 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ), применяются правила, установленные в статьях 1069, 1070 ГК РФ. Требование о компенсации морального вреда, предъявленное лицом, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено по указанному основанию, может быть удовлетворено судом при наличии общих условий наступления ответственности за вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов (за исключением случаев, когда компенсация морального вреда может иметь место независимо от вины причинивших его должностных лиц).

42. Судам следует исходить из того, что моральный вред, причиненный в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и граж-

данина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни.

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определенной меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий.

43. Содержание лица под стражей или отбывание им наказания в местах лишения свободы, осуществляемые на законных основаниях, сами по себе не порождают у него право на компенсацию морального вреда.

44. Право на компенсацию морального вреда в связи с проведением в жилище обыска, выемки, признанных судом незаконными, возникает как у лиц, в отношении которых судебным решением было санкционировано их проведение, так и у иных лиц, проживающих в жилом помещении, где производятся обыск, выемка, если данными незаконными действиями этим лицам в результате нарушения их прав (например, на тайну личной жизни) причиняются физические и (или) нравственные страдания.

45. При определении размера компенсации морального вреда, причиненного несовершеннолетнему в случае признания незаконным его помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, суд должен учитывать продолжительность нахождения в указанном центре, условия содержания в нем и условия проживания несовершеннолетнего в семье, возможность продолжения учебы, контактов с родителями, а равно иные обстоятельства, касающиеся примененных правоограничений, имея в виду их негатив-

ное или позитивное влияние на несовершеннолетнего.

46. Работник в силу статьи 237 ТК РФ имеет право на компенсацию морального вреда, причиненного ему нарушением его трудовых прав любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя (незаконным увольнением или переводом на другую работу, незаконным применением дисциплинарного взыскания, нарушением установленных сроков выплаты заработной платы или выплатой ее не в полном размере, неоформлением в установленном порядке трудового договора с работником, фактически допущенным к работе, незаконным привлечением к сверхурочной работе, задержкой выдачи трудовой книжки или предоставления сведений о трудовой деятельности, необеспечением безопасности и условий труда, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда, и др.).

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, осуществляется в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (часть восьмая статьи 216¹ ТК РФ). Однако компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена и согласно пункту 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” осуществляется причинителем вреда.

В случае смерти работника или повреждения его здоровья в результате несчастного случая на производстве члены семьи работника имеют право на компенсацию работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причиненного нарушением принадлежащих им неимущественных прав и нематериальных благ.

Моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, компенсируется в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба (статья 237 ТК РФ).

При разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве, суду в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий

труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинен в результате неправомерных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем.

47. Суду при определении размера компенсации морального вреда в связи с нарушением работодателем трудовых прав работника необходимо учитывать, в числе других обстоятельств, значимость для работника нематериальных благ, объем их нарушения и степень вины работодателя. В частности, реализация права работника на труд (статья 37 Конституции Российской Федерации) предопределяет возможность реализации ряда других социально-трудовых прав: на справедливую оплату труда, на отдых, на безопасные условия труда, на социальное обеспечение в случаях, установленных законом, и др.

Размер компенсации морального вреда, присужденный к взысканию с работодателя в случае причинения вреда здоровью работника вследствие профессионального заболевания, причинения вреда жизни и здоровью работника вследствие несчастного случая на производстве, в том числе в пользу члена семьи работника, должен быть обоснован, помимо прочего, с учетом степени вины работодателя в причинении вреда здоровью работника в произошедшем несчастном случае.

48. Медицинские организации, медицинские и фармацевтические работники государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения несут ответственность за нарушение прав граждан в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи и обязаны компенсировать моральный вред, причиненный при некачественном оказании медицинской помощи (статья 19 и части 2, 3 статьи 98 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”).

Разрешая требования о компенсации морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи, суду надлежит, в частности, установить, были ли приняты при оказании медицинской помощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза, соответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный

исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья.

При этом на ответчика возлагается обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи, в частности отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, а также отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода.

На медицинскую организацию возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда.

49. Требования о компенсации морального вреда в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи могут быть заявлены членами семьи такого гражданина, если ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому гражданину лично им (то есть членам семьи) причинены нравственные или физические страдания вследствие нарушения принадлежащих лично им неимущественных прав и нематериальных благ. Моральный вред в указанных случаях может выражаться, в частности, в заболевании, перенесенном в результате нравственных страданий в связи с утратой родственника вследствие некачественного оказания медицинской помощи, переживаниях по поводу недооценки со стороны медицинских работников тяжести его состояния, неправильного установления диагноза заболевания, непринятия всех возможных мер для оказания пациенту необходимой и своевременной помощи, которая могла бы позволить избежать неблагоприятного исхода, переживаниях, обусловленных наблюдением за его страданиями или осознанием того обстоятельства, что близкого человека можно было бы спасти оказанием надлежащей медицинской помощи.

50. Право на компенсацию морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, на основании статьи 152 ГК РФ возникает в случае распространения о гражданине любых таких сведений, в том числе сведений о его частной жизни. Истец по делу о компенсации морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений, а ответчик — соответствие

действительности распространенных сведений (пункт 1 статьи 152 ГК РФ).

При причинении вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, наличие морального вреда предполагается. В указанных случаях компенсация морального вреда взыскивается судом независимо от вины причинителя вреда (абзац четвертый статьи 1100 ГК РФ).

Компенсация морального вреда может быть взыскана судом также в случаях распространения о гражданине сведений, как соответствующих, так и не соответствующих действительности, которые не являются порочащими его честь, достоинство, деловую репутацию, но распространение этих сведений повлекло нарушение иных принадлежащих гражданину личных неимущественных прав или нематериальных благ (например, сведений, относящихся к личной или семейной тайне). Обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, может быть возложена на ответчика в силу статей 150, 151 ГК РФ.

При рассмотрении дел по спорам о компенсации морального вреда, причиненного в связи с распространением о гражданине сведений, порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию, или иных сведений, распространение которых может причинить моральный вред, судам надлежит обеспечивать баланс между такими гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами, как право граждан на защиту чести, достоинства, деловой репутации, свобода мысли, слова, массовой информации, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации).

51. Установив, что истцом заявлено требование о компенсации морального вреда, причиненного распространением оценочных суждений, мнений, убеждений, суд может удовлетворить его, если суждения, мнения, убеждения ответчика были высказаны в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство истца.

52. При определении размера подлежащей взысканию с ответчика денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства или деловой репутации гражданина судам следует принимать во внимание, в частности, содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения о лице, которому причинен вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация при этом были затронуты, нравственные и физические страдания истца, другие отрицательные для него последствия, личность истца, его общественное положение, занимаемую должность, ин-

дивидуальные особенности (например, состояние здоровья).

53. Привлечение лица к административной или уголовной ответственности за оскорбление или клевету (статьи 5.61 и 5.61¹ КоАП РФ, статья 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) не является основанием для освобождения его от обязанности денежной компенсации причиненного потерпевшему морального вреда.

54. Принадлежащее гражданину исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности, являющееся согласно статье 1226 ГК РФ имущественным правом, не подлежит защите путем взыскания компенсации морального вреда.

Судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения, которые возникают и подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена положениями части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав автора результата интеллектуальной деятельности, суду следует принимать во внимание, в частности, общественную оценку ущемленного интереса и нарушенного неимущественного права, личность и известность потерпевшего-автора, содержание и популярность объекта авторских прав, степень вины причинителя вреда и тяжесть для автора наступивших последствий правонарушения.

55. Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации потребителю в случае установления самого факта нарушения его прав (статья 15 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”). Суд, установив факт нарушения прав потребителя, взыскивает компенсацию морального вреда за нарушение прав потребителя наряду с применением иных мер ответственности за нарушение прав потребителя, установленных законом или договором.

Компенсация морального вреда, причиненного гражданину изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), нарушением иных принадлежащих ему прав или нематериальных благ, в том числе допущенным одновременно с нарушением прав

потребителей (например, при отказе продавца удовлетворить требование потребителя о замене товара в случае обнаружения недостатков товара, совершенном в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство потребителя), может быть взыскана судом по общим правилам, то есть при доказанности факта нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Размер взыскиваемой в пользу потребителя компенсации морального вреда определяется судом независимо от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки.

56. Нарушение прав потребителя, выразившееся в неисполнении обязательства изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), продолжающемся после взыскания судом компенсации морального вреда, является основанием для удовлетворения иска потребителя о компенсации морального вреда за период с момента вынесения решения суда и до дня его фактического исполнения.

Процессуальные вопросы

57. По общему правилу, споры о компенсации морального вреда разрешаются в порядке гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных законом, — в ином судебном порядке.

Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку ответственность за причиненный моральный вред не находится в зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно. Дела по требованиям о компенсации морального вреда, заявленным самостоятельно, подсудны районным судам (статьи 23, 24 ГПК РФ).

В случае если одновременно с требованием имущественного характера, подсудным мировому судье, заявлено производное от него требование о компенсации морального вреда (например, по делам о защите прав потребителей), то такие требования подсудны мировому судье, независимо от заявленной истцом суммы компенсации морального вреда.

58. Иск о компенсации морального вреда по общему правилу (статья 28 ГПК РФ) предъявляется в суд по месту жительства ответчика (адресу организации-ответчика).

Иски о компенсации морального вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут быть предъявлены по выбору истца также в суд по месту его жительства или по месту причинения вреда (статья 28 и часть 5 статьи 29 ГПК РФ).

Указанное правило об альтернативной подсудности применяется как в случаях, когда иск о компенсации морального вреда предъявлен лицом, которому непосредственно причинено увечье или иное повреждение здоровья, так и в случаях, когда такой иск заявлен иным лицом (например, близким родственником потерпевшего), полагающим, что в связи с увечьем, иным повреждением здоровья потерпевшего либо в результате смерти потерпевшего нарушены его личные неимущественные права либо допущено посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага.

Иски о компенсации морального вреда, причиненного вследствие нарушения прав субъекта персональных данных либо трудовых прав, могут предъявляться также в суд по месту жительства истца (части 6¹ и 6³ статьи 29 ГПК РФ).

Иски о компенсации морального вреда, вытекающие из договоров, в том числе трудовых, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора (часть 9 статьи 29 ГПК РФ).

Иски о компенсации морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителей, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулиющими отношения в области защиты прав потребителей, могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора (часть 7 статьи 29 ГПК РФ).

59. Иск о компенсации морального вреда, причиненного гражданину непосредственно преступлением, исходя из положений частей 1 и 2 статьи 44 УПК РФ может быть предъявлен по уголовному делу после его возбуждения и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. В случае, если гражданский иск о компенсации морального вреда, вытекающий из уголовного дела, не был предъявлен или не был разрешен при производстве по уголовному делу, он предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (часть 3 статьи 31 ГПК РФ).

60. Споры о компенсации морального вреда, причиненного административным правонарушением, рассматриваются судом в порядке гражданского судопроизводства (часть 3 статьи 4.7 КоАП РФ).

Также в порядке гражданского судопроизводства разрешаются споры о компенсации морального вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием (часть 2 статьи 136 УПК РФ), незаконным применением мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении (часть 2 статьи 27.1

КоАП РФ) и незаконным привлечением к административной ответственности.

Иски о компенсации морального вреда, причиненного гражданину вследствие незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконного наложения административного наказания, могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту его жительства или по адресу ответчика-организации (часть 4 статьи 1, статья 28 и часть 6 статьи 29 ГПК РФ).

61. Требование о компенсации морального вреда на основании статей 151, 1069 ГК РФ вследствие причинения вреда здоровью, возникшего в связи с нарушением условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

62. Ввиду того, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, государственная пошлина подлежит уплате на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333¹⁹ Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ).

При этом судам следует иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины. Например, от уплаты государственной пошлины освобождены истцы по искам о компенсации морального вреда, причиненного нарушением трудовых прав гражданина, морального вреда, возникшего вследствие причинения увечья или иного повреждения здоровья или смерти лица, морального вреда, причиненного преступлением либо в результате незаконного уголовного преследования, морального вреда, причиненного репрессиями, морального вреда, причиненного нарушением прав потребителей (подпункты 1, 3, 4, 10 и 15 пункта 1 статьи 333³⁶ НК РФ, пункт 3 статьи 17 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей”).

63. Законодательством не предусмотрена необходимость соблюдения досудебного (в том числе претензионного) порядка урегулирования спора по делам о взыскании компенсации морального вреда.

Вместе с тем в случае одновременного предъявления требования о компенсации морального вреда, являющегося производным, и основного требования, связанного с нарушением имущественных прав истца, для которого предусмотрен обязательный досудебный порядок его разрешения (например, о возмещении морального вреда в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи (пункт 4 статьи 55 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ “О связи”, часть седьмая статьи 37 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 176-ФЗ “О почтовой связи”), требование о компенсации морального вреда может быть рассмотрено судом по существу, если к заявлению о взыскании компенсации морального вреда приложены документы,

подтверждающие соблюдение досудебного порядка в отношении основного требования (пункты 3, 7 статьи 132, пункт 1 части 1 статьи 135, статья 136 ГПК РФ).

64. В случае предъявления требования о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, которое ранее разрешалось в порядке уголовного судопроизводства и в удовлетворении которого было отказано или производство по гражданскому иску было прекращено (статья 220 ГПК РФ), суду следует отказать в принятии искового заявления, а если заявление принято — прекратить производство по делу (абзац третий статьи 220 ГПК РФ).

65. В целях выяснения вопроса о степени и характере нравственных и физических страданий несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, суд обязан привлечь их к участию в деле (часть 3 статьи 37 ГПК РФ).

Если суд признает необходимым заслушать несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет (с учетом его возраста и состояния здоровья), последний вправе дать объяснения по делу с соблюдением правил допроса несовершеннолетнего свидетеля, установленных статьями 179 ГПК РФ.

66. Факт нарушения личных неимущественных прав потерпевшего либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага может подтверждаться любыми средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 ГПК РФ, в том числе объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами (включая сделанные и заверенные

лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, и точного времени ее получения), а также вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями, заключениями экспертов.

67. При рассмотрении иска о компенсации морального вреда, предъявленного несколькими истцами к одному и тому же ответчику (ответчикам), суд должен определить размер компенсации, подлежащей взысканию каждому из истцов, в том числе и в случае, если истцы требуют взыскать одну сумму на всех.

68. При разрешении иска о компенсации морального вреда положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ) не подлежат применению.

Заключительные положения

69. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 “Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции, переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме, влекущими присоединение к реконструированному (переустроенному, перепланированному) помещению части общего имущества в таком доме

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 18 января 2022 г. № 5-КГ21-153-К2*

(Извлечение)

К. обратилась в суд с иском (с учетом уточнений) к Г., товариществу собственников недвижимости (далее — ТСН) об обязанности демонтировать незаконно установленную в феврале 2019 г. перего-

родку с металлической дверью и замком в холле 3 этажа дома, привести помещение холла в первоначальное состояние, не чинить истцу препятствий в пользовании общим имуществом (холлом 3 этажа), а также о признании недействительными и незаконными п. 3 решения и п. 3 протокола общего собрания ТСН от 2 августа 2019 г. (с результатами голосования), о компенсации морального вреда и о взыскании расходов на оплату услуг представителя.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления оставлены без изменения.

Как установлено судом, К. является собственником квартиры № 1, расположенной на 3 этаже многоквартирного дома, Г. — собственником соседней квартиры № 2, на том же этаже.

В феврале 2019 г. Г. установила перегородку с металлической дверью и замком в лифтовом холле 3 этажа.

5 июня 2019 г. Государственной жилищной инспекцией г. Москвы в отношении ТСН вынесено предписание, согласно которому ТСН в срок до 5 сентября 2019 г. необходимо принять меры к устранению нарушений в пользовании общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме в части устройства перегородки с металлической дверью в лифтовом холле 3 этажа, в зоне расположения квартиры № 2.

2 августа 2019 г. ТСН провело общее собрание собственников помещений в указанном доме в форме очно-заочного голосования, которым по п. 3 повестки принято решение предоставить Г. в безвозмездное пользование на срок 49 лет часть холла площадью 5,44 кв.м, непосредственно примыкающую к принадлежащей ей квартире № 2, с последующим возведением в этой части холла перегородки с дверью.

16 декабря 2019 г. Государственной жилищной инспекцией г. Москвы проведена проверка исполнения ТСН предписания от 5 июня 2019 г., в результате которой составлен акт проверки исполнения предписания, согласно которому указанные в предписании нарушения признаны установленными.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что решение принято большинством голосов собственников помещений в многоквартирном доме, нарушений процедуры принятия решения судом не установлено.

Рассматривая требования истца в части пользования к исполнению предписания Государственной жилищной инспекции г. Москвы от 5 июня 2019 г., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что данное предписание исполнено.

Отказывая в удовлетворении требований о демонтаже перегородки с металлической дверью и замком, приведении помещения холла в первоначальное состояние и нечинении препятствий истцу в пользовании общим имуществом (холлом 3 этажа), суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих факт нарушения его прав действиями ответчика, связанными с монтажом перегородки и металлической двери, а также наличие препятствий со стороны ответчика в пользовании истцом общим имуществом в многоквартирном доме.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 18 января 2022 г. пришла к выводу, что судами были допущены нарушения норм права, которые выразились в следующем.

Согласно ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его пра-

ва, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Пунктом 1 ст. 246 ГК РФ установлено, что распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

В силу ч. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий; крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и другое оборудование (в том числе конструкции и (или) иное оборудование, предназначенные для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к помещениям в многоквартирном доме), находящиеся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

Пунктом 2 раздела I “Определение состава общего имущества” Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, предусмотрено, что в состав общего имущества включаются в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи (включая построенные за счет средств собственников помещений встроенные гаражи и площадки для автомобильного транспорта, мастерские, технические чердаки) и технические подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, ограждающие несущие конструкции многоквартирного дома (включая фундаменты, несущие стены, плиты перекрытий, балконные и иные плиты, несущие колонны и иные ограждающие несущие конструкции); ограждающие ненесущие конструкции многоквартирного дома, обслуживающие более одного жилого и (или) нежилого помещения (включая окна и двери помещений общего пользования, перила, парапеты и иные ограждающие ненесущие конструкции).

В силу указанных норм права межквартирные лестничные площадки, коридоры входят в состав общего имущества в многоквартирном доме.

Согласно чч. 2, 3 ст. 36 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме владеют, пользуются и в установленных данным Кодексом и гражданским законодательством пределах распоряжаются общим имуществом в многоквартирном доме. Уменьшение размера общего имущества в многоквартирном доме возможно только с согласия всех собственников помещений в данном доме путем его реконструкции.

В силу ч. 2 ст. 40 ЖК РФ, если реконструкция, переустройство и (или) перепланировка помещений невозможны без присоединения к ним части общего имущества в многоквартирном доме, на такие реконструкцию, переустройство и (или) перепланировку помещений должно быть получено согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ принятие решений о реконструкции многоквартирного дома (в том числе с его расширением или надстройкой), строительстве хозяйственных построек и других зданий, строений, сооружений, капитальном ремонте общего имущества в многоквартирном доме, об использовании фонда капитального ремонта, о переустройстве и (или) перепланировке помещений, входящего в состав общего имущества в многоквартирном доме, относится к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм, согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции, переустройства и (или) перепланировки помещений в многоквартирном доме, влекущими присоединение к реконструируемому (переустроенному, перепланированному) помещению части общего имущества в таком доме.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какое-либо из них не ссылались.

Таким образом, по данному делу юридически значимым и подлежащим установлению, с учетом заявленных К. требований, возражений Г., ТСН и подлежащих применению норм материального права, являлось выявление правовой природы принятого решения относительно судьбы общего имущества (влекло или нет данное решение уменьшение общего имущества многоквартирного дома) и установление того, являлась ли реконструкция (перепланировка) помещения путем фактического присоединения к квартире ответчика изменением конфигурации данного помещения (холла), относящегося к общему имуществу многоквартирного дома, требующим внесения его в технический паспорт помещения такого дома.

Между тем вопреки требованиям ст.ст. 56, 195, 196 и 198 ГПК РФ названные юридически значимые обстоятельства судом не выяснены; не дана оценка доводам истца об отсутствии согласия всех собственников помещений в многоквартирном доме, а также о нарушении права К. поль-

зоваться общим имуществом в многоквартирном доме.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила принятые по делу судебные постановления с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Начало течения срока исковой давности определяется тем моментом, когда истец, исходя из фактических обстоятельств дела, узнал или должен был узнать о нарушении его прав ответчиком

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 1 февраля 2022 г. № 305-ЭС21-20994*

(Извлечение)

Решением арбитражного суда общество было признано несостоятельным (банкротом). В ходе анализа деятельности должника (общества) конкурсным управляющим установлено, что обществом произведен платеж в адрес компании с назначением платежа “оплата по предварительному договору купли-продажи недвижимого имущества”.

После осуществления платежа право на недвижимое имущество общество не регистрировало, основной договор купли-продажи сторонами не заключен, денежные средства не возвращены.

Указывая на то, что какие-либо правоотношения между сторонами отсутствуют, в связи с чем денежные средства перечислены по платежному поручению без правовых оснований, общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к компании о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением арбитражного суда округа, иск удовлетворен.

Суды, установив факт перечисления ответчику денежных средств и отсутствие доказательств, подтверждающих встречное представление со стороны последнего, пришли к выводу о наличии на стороне компании неосновательного обогащения и удовлетворили иск. Суды отклонили доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности, считая иск заявленным в его пределах.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 1 февраля 2022 г. отменила судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Выводы судов о заключении сторонами спора предварительного договора купли-продажи основаны на указанном истцом в платежном документе назначении произведенного платежа. При этом в материалы дела не представле-

ны в письменной форме ни предварительный, ни основной договоры купли-продажи недвижимости.

В соответствии со ст. 550 ГК РФ договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность.

Согласно ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором (п. 1).

Предварительный договор заключается в форме, установленной для основного договора, а если форма основного договора не установлена, то в письменной форме. Несоблюдение правил о форме предварительного договора влечет его ничтожность (п. 2).

В предварительном договоре указывается срок, в который стороны обязуются заключить основной договор. Если такой срок в предварительном договоре не определен, основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора (п. 4).

Признавая заключенным предварительный договор купли-продажи, суды применили к спорным правоотношениям положение п. 4 ст. 429 ГК РФ, предписывающее при отсутствии в предварительном договоре срока, в течение которого стороны договорились заключить основной договор, необходимость его заключения в течение года с момента заключения предварительного договора.

Поскольку предварительный договор между сторонами спора не заключен, вывод судов о необходимости исчисления срока исковой давности по истечении года с момента заключения предварительного договора является необоснованным и противоречащим нормам материального права.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности составляет 3 года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ (п. 1 ст. 196 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, истцу стало известно о неосновательном обогащении ответчика и нарушении своего права после осуществления платежа.

Выводы судов о начале течения срока исковой давности исходя из предположения о наличии заключенного предварительного договора необоснованны, поскольку оно не способно повлиять на течение срока исковой давности, изменить его

начало относительно момента осуществления платежа.

Так как в рамках рассмотрения спора суды установили только один факт осуществления обществом спорного платежа, именно с даты производства этого платежа может быть определено начало исчисления общего трехгодичного срока исковой давности по требованию о взыскании суммы в качестве неосновательного обогащения.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзац 2 п. 24 Правил выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии, утвержденных приказом Минтруда России от 5 августа 2021 г. № 545н, признан не действующим со дня принятия

*Решение Верховного Суда РФ
от 31 марта 2022 г. № АКПИ22-32,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 12 июля 2022 г. № АПЛ22-237*

(Извлечение)

Приказом Минтруда России от 5 августа 2021 г. № 545н (далее — Приказ) утверждены Правила выплаты пенсий, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, начисления за текущий месяц сумм пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, определения излишне выплаченных сумм пенсии (далее — Правила).

Согласно п. 24 Правил удержания из установленной пенсии производится на основании документов, определенных ст. 29 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ “О страховых пенсиях” (абз. 1). Удержание из установленной пенсии по исполнительным документам, поступившим на исполнение в территориальный орган Пенсионного фонда РФ непосредственно от взыскателя, в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”, осуществляется с учетом положений п. 2 ч. 1 и ч. 3 ст. 29 Федерального закона “О страховых пенсиях” и производится территориальным органом Пенсионного фонда РФ в размере, не превышающем 20% пенсии (абз. 2).

У. обратился в Верховный Суд РФ с административным иском заявлением о признании недействующим абз. 2 п. 24 Правил как противоречащего ч. 3 ст. 29 Федерального закона “О страховых пенсиях”, ч. 2 ст. 99 Федерального закона “Об исполнительном производстве”,

предусматривающим возможность удержания из пенсии на основании исполнительных документов, предъявленных непосредственно взыскателем, в размере не более 50%, и нарушающего его право на исполнение судебного акта в разумный срок.

Верховный Суд РФ 31 марта 2022 г. административное исковое заявление удовлетворил по следующим основаниям.

В силу ч. 6 ст. 21 Федерального закона “О страховых пенсиях” правила выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, правила ведения пенсионной документации, а также сроки хранения выплатных дел и документов о выплате и доставке страховой пенсии, в том числе в электронной форме, устанавливаются в порядке, определяемом Правительством РФ.

Как следует из ч. 1 ст. 26, ч. 5 ст. 28 названного Закона, порядок начисления за текущий месяц сумм страховой пенсии в случае назначения пенсии другого вида либо в случае назначения другой пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также порядок определения излишне выплаченной пенсионеру суммы страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии) производится в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения.

В силу п. 1 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 610 (далее — Положение), федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, является Минтруд России.

Принятие нормативных правовых актов, устанавливающих правила выплаты страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, осуществления контроля за их выплатой, проведения проверок документов, необходимых для их выплаты, а также правила обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), накопительной пенсией (в том числе работодателей) и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения (установления), перерасчета (корректировки) их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Фе-

дерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой согласно подп. 5.2.70, 5.2.71 Положения возложены на Минтруд России.

Министр труда и социальной защиты РФ издает приказы, имеющие нормативный характер (п. 10.20 Положения).

Таким образом, Правила изданы уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением установленного порядка введения в действие и опубликования.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым при осуществлении установленных федеральным законом полномочий предоставлено право возлагать на иностранных государства, физических лиц (далее также — граждане), юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования (далее также — организации) обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий, определяет согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закон “Об исполнительном производстве”.

Как указано в чч. 1 и 2 ст. 3 названного Закона, законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве основано на Конституции Российской Федерации и состоит из данного Федерального закона, Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ “Об органах принудительного исполнения Российской Федерации” и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Нормы федеральных законов, регулирующие условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, должны соответствовать данному Федеральному закону.

Частью 2 ст. 99 Федерального закона “Об исполнительном производстве” установлено, что при исполнении исполнительного документа (нескольких исполнительных документов) с должника-гражданина может быть удержано не более 50% заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований.

В ч. 3 указанной статьи Закона закреплено, что ограничение размера удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина, установленное ч. 2 ст. 99, не применяется при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца и возмещении ущерба, причиненного преступлением. В этих случаях размер удержания из заработной платы и иных доходов должника-гражданина не может превышать 70%.

Частью 3 ст. 29 Федерального закона “О страховых пенсиях” также предусмотрено, что удержано может быть не более 50%, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях — не более 70% страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии). Удержания на основании решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, производятся в размере, не превышающем 20% страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии).

Часть 1 указанной статьи Закона содержит исчерпывающий перечень оснований, по которым производятся удержания из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии: 1) исполнительные документы; 2) решения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учетом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям), излишне выплаченных пенсионеру в связи с нарушением положений ч. 5 ст. 26 данного Федерального закона; 3) решения судов о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учетом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям) вследствие злоупотреблений со стороны пенсионера, установленных в судебном порядке.

Из приведенных законоположений следует, что удержания в размере, не превышающем 20% страховой пенсии, производятся лишь на основании решений органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям (с учетом повышений фиксированных выплат к страховым пенсиям), излишне выплаченных пенсионеру в связи с нарушением положений ч. 5 ст. 26 Федерального закона “О страховых пенсиях”.

Действующее нормативно-правовое регулирование предусматривает возможность удержания из пенсии на основании исполнительных документов, предъявленных непосредственно взыскателем, в размере не более 50%.

Таким образом, установив оспариваемым положением тот же порядок и размер удержаний из страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии по исполнительным документам, поступившим на исполнение в территориальный орган Пенсионного фонда РФ непосредственно от взыскателя в порядке, предусмотренном ст. 9 Федерального закона “Об исполнительном производстве”, как и на основании решения органов, осуществляющих пенсионное обеспечение, о взыскании сумм страховых пенсий, фиксированных выплат к страховым пенсиям, излишне выплаченных пенсионеру, Минтруд России фактически ввел новое правовое регулирование при отсутствии на то полномочий.

С учетом того, что абз. 2 п. 24 Правил на дату их утверждения не соответствовал Федеральному закону “О страховых пенсиях” и Федеральному закону “Об исполнительном производстве”, он признан Верховным Судом РФ не действующим со дня его принятия.

2. Оспариваемый частично п. 2 приказа Минстроя России от 29 июня 2017 г. № 941/пр “Об утверждении перечня направлений деятельности экспертов, по которым претенденты имеют намерение получить право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 апреля 2022 г. № АКПИ22-137,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 21 июля 2022 г. № АПЛ22-244*

3. Пункт 6 и подп. “г” п. 18 Порядка заключения договора пользования рыбоводным участком с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность, связанную с разведением и (или) содержанием, выращиванием водных организмов в поверхностных водных объектах или их частях, которые расположены на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя или прилегают к территориям Республики Крым и города федерального значения Севастополя и использование которых для целей указанной деятельности подтверждается документами, на основании которых осуществлялась соответствующая деятельность до дня вступления в силу Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя”, без проведения торгов (конкурсов, аукционов), утвержденного приказом Минсельхоза России от 25 июля 2019 г. № 443, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 апреля 2022 г. № АКПИ22-158,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 18 августа 2022 г. № АПЛ22-284*

4. Письмо Минфина России от 20 ноября 2020 г. № 03-04-07/101287 признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 30 мая 2022 г. № АКПИ22-216,
вступившее в законную силу*

5. Оспариваемый частично п. 28 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 (в ред. постановления Правительства РФ от 25 октября 2021 г. № 1820), признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 апреля 2022 г. № АКПИ21-1125,
вступившее в законную силу*

6. Оспариваемые частично формы “Решение о принятии обеспечительных мер” (приложение № 38) и “Решение об отмене обеспечительных мер” (приложение № 39), утвержденные приказом ФНС России от 7 ноября 2018 г. № ММВ-7-2/628@, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 мая 2022 г. № АКПИ22-118,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 6 сентября 2022 г. № АПЛ22-288*

7. Оспариваемый частично абз. 1 п. 13 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 апреля 2022 г. № АКПИ22-99,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 4 августа 2022 г. № АПЛ22-248*

8. Письмо ФНС России от 2 ноября 2020 г. № СД-4-3/17969@ “О направлении письма Минфина России от 19 октября 2020 г. № 03-11-09/91070” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 апреля 2022 г. № АКПИ22-112,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 23 августа 2022 г. № АПЛ22-278*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Если часть незаконно приобретенного наркотического средства лицо сбыло приобретателю, а другую часть хранило при себе с целью последующего незаконного сбыта, содеянное им не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 23 декабря 2021 г. № 15-УДП21-12-К1*

(Извлечение)

По приговору Чамзинского районного суда Республики Мордовия от 27 августа 2020 г., ос-

тавленному без изменения судом апелляционной инстанции, А. осужден по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ за совершение 2 преступлений и по ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 февраля 2021 г. приговор и апелляционное определение изменены, действия А. переквалифицированы с п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ (преступление, совершенное 17 февраля 2020 г.) и ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (преступление, совершенное 17 февраля 2020 г.) на ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

С учетом изменений, внесенных кассационным определением, А. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере и покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить кассационное определение в связи с неправильным применением судом кассационной инстанции уголовного закона, ссылаясь на то, что действия А. по сбыту наркотического средства общей массой 0,32 г содержали все признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, которое следует считать оконченным после реализации умысла на незаконный сбыт; действия А., направленные на незаконный сбыт наркотического средства общей массой 0,09 г, указывали на совершение А. неоконченного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 декабря 2021 г. отменила кассационное определение и передала уголовное дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По данному делу такие нарушения закона допущены.

Как установлено судом и отражено в приговоре, в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств А. через тайник приобрел наркотическое средство общей массой не менее 0,41 г, перевез сверток с наркотическим средством в квартиру по месту проживания, где хранил с целью сбыта.

А. расфасовал наркотическое средство в 2 свертка, договорился о сбыте наркотического средства общей массой 0,32 г и 17 февраля 2020 г. сбыл его приобретателю, получив за это денеж-

ные средства. Приобретатель был задержан сотрудниками полиции, сверток с наркотическим средством ими изъят.

В тот же день у А. в ходе личного досмотра в его одежде сотрудниками полиции был обнаружен и изъят приготовленный к незаконному сбыту сверток с наркотическим средством общей массой 0,09 г.

Эти действия А. квалифицированы судом первой инстанции по п. “г” ч. 4 ст. 228¹ и ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ как незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере.

Первый кассационный суд общей юрисдикции не согласился с квалификацией действий А. как образующих самостоятельные составы преступлений. Судебная коллегия сочла действия, связанные со сбытом и покушением на сбыт наркотических средств, совершенные 17 февраля 2020 г., подлежащими квалификации как единое продолжаемое преступление, поскольку А. действовал с умыслом, направленным на сбыт всего приобретенного наркотического средства общей массой не менее 0,41 г, и не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан сотрудниками полиции.

В материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии у А. намерения реализовать оставшуюся часть наркотического средства другому лицу.

Суд кассационной инстанции, ссылаясь на то, что А. действовал с единым умыслом, направ-

ленным на сбыт всего приобретенного наркотического средства общей массой не менее 0,41 г, продал его часть, но не довел до конца преступные действия по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан, переквалифицировал содеянное А. 17 февраля 2020 г. с п. “г” ч. 4 ст. 228¹ и ч. 3 ст. 30, п. “б” ч. 3 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

При этом судебная коллегия не учла, что наркотическое средство общей массой не менее 0,41 г приобретено А. с целью незаконного сбыта, перевезено в квартиру по месту жительства и расфасовано для удобства последующего незаконного сбыта приобретателем. Часть наркотического средства общей массой 0,32 г, что составляло крупный размер, незаконно передана приобретателю, другую часть наркотического средства общей массой 0,09 г А. хранил при себе с целью незаконного сбыта. Указанное наркотическое средство было обнаружено и изъято сотрудниками полиции в ходе личного досмотра А.

Таким образом, действия А. предполагали в каждом конкретном случае самостоятельное разрешение вопросов, связанных со сбытом хранившегося у него с этой целью наркотического средства конкретным приобретателем по заранее достигнутой договоренности с ними.

С учетом изложенного судом кассационной инстанции дана неверная правовая оценка действий А., направленных на сбыт наркотического средства, как единое продолжаемое преступление¹.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. В случае, если подлежат исследованию обстоятельства относительно состояния здоровья подсудимого, являющиеся врачебной тайной, суд выносит постановление о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в соответствующей его части

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 26 января 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Заднепровского районного суда г. Смоленска от 2 марта 2020 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, Г. осужден по п. “б” ч. 3 ст. 228¹, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

Г. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств в значительном и крупном размерах.

В кассационной жалобе осужденный просил отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение, поскольку законных оснований для проведения всего судебного разбирательства в закрытом судебном заседании не имелось.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 26 января 2021 г. удовлетворила жалобу Г. ввиду следующего.

В силу ч. 1 ст. 241 УПК РФ разбирательство уголовных дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 названной статьи, в которой определен исчерпывающий перечень оснований для принятия судом решения о проведении закрытого судебного разбирательства. При этом в определении или постановлении суда о проведении закрытого разбирательст-

¹Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2022 г. приговор и апелляционное определение в отношении А. оставлены без изменения.

ва должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых суд принял данное решение.

Суд первой инстанции постановил рассмотреть уголовное дело в отношении Г. в закрытом судебном заседании, мотивировав свое решение тем, что недопустимо разглашение в ходе судебного разбирательства охраняемой федеральным законом врачебной тайны, поскольку проведенной в ходе предварительного расследования судебно-психиатрической экспертизой установлено, что обвиняемый является лицом с девиантным поведением.

Постановленное решение нельзя признать законным.

Защита конфиденциальности сведений о состоянии здоровья Г. затрагивает исключительно его права и законные интересы, однако, как усматривалось из протокола судебного заседания, мнение Г. о необходимости рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании по названным выше основаниям судом не выяснялось.

Постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании могло быть вынесено в отношении соответствующей его части, в которой судом исследовались сведения о состоянии здоровья Г. Суждения суда о наличии препятствий для рассмотрения уголовного дела в условиях обеспечения гласности судебного разбирательства как одного из основополагающих принципов уголовного процесса в остальной части в постановлении не приведены.

По смыслу ч. 7 ст. 241 УПК РФ оглашение только вводной и резолютивной частей приговора обусловлено необходимостью сохранения в тайне сведений, являющихся предметом исследования в закрытом судебном заседании и ввиду этого содержащихся в вынесенном судебном решении.

Между тем в приговоре не приведены данные о наличии у Г. конкретного заболевания, которые послужили основанием для принятия судом решения о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании, что также указывает на необоснованность избранной формы судебного разбирательства.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 “Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов”, проведение всего разбирательства дела в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, является нарушением принципа гласности судопроизводства и влечет за собой отмену судебных решений в установленном законом порядке.

Несоблюдение требований о гласности судопроизводства в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Г., проведение всего разбирательства в закрытом судебном заседании при отсутствии к тому оснований, пре-

дусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ, являлось существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела и повлекшим вынесение незаконного судебного решения.

С учетом изложенного судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила принятые в отношении Г. судебные решения и передала уголовное дело на новое судебное рассмотрение¹.

2. В силу п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ судья обязан удостовериться в том, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 6 октября 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Палехского районного суда Ивановской области от 7 февраля 2020 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, А. осужден по п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Он признан виновным в краже чужого имущества с незаконным проникновением в помещение.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

В кассационной жалобе осужденный просил изменить судебные решения и признать в качестве смягчающих наказание обстоятельств его состояние здоровья и наличие у него инвалидности.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 6 октября 2020 г. отменила апелляционное постановление в отношении А. и передала уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение ввиду следующего.

Согласно требованиям норм главы 40 УПК РФ обязательными условиями постановления приговора без проведения судебного разбирательства являются понимание обвиняемым существа обвинения, осознание характера и последствий заявленного им ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства.

Исходя из положений п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ, судья вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства.

¹По приговору Заднепровского районного суда г. Смоленска от 17 ноября 2021 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения в части квалификации содержания, Г. осужден по п. “б” ч. 3 ст. 228¹, п. “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Уголовное дело в отношении Г. рассмотрено судом в открытом судебном заседании.

В случае, когда по делу какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в особом порядке, отсутствуют, суд в соответствии с ч. 3 ст. 314 и ч. 6 ст. 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Из заключения экспертов, участвовавших в производстве комиссионной судебно-психиатрической экспертизы, следовало, что А., обнаруживающий признаки органического расстройства личности и поведения, по своему психическому состоянию может понимать характер и значение уголовного судопроизводства и своего процессуального положения, обладает способностью к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию процессуальных прав и обязанностей. Вместе с тем имеющееся у него психическое расстройство относится к категории психических недостатков, препятствующих самостоятельному осуществлению его права на защиту.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С САМОВОЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ

Правоотношения, возникающие вследствие осуществления самовольного строительства, носят комплексный характер и регулируются положениями Гражданского, Земельного, Градостроительного, Жилищного кодексов РФ и других федеральных законов. При рассмотрении дел данной категории судами учитываются разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” (далее — постановление № 10/22), правовые позиции, содержащиеся в решениях Конституционного Суда РФ.

Понятие самовольной постройки, последствия ее возведения и условия признания права на нее содержатся в ст. 222 ГК РФ.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — Закон № 339-ФЗ) внесены изменения в названную норму, которыми уточнены понятие и признаки самовольной постройки, условия принятия судом решения о сносе или приведении постройки в соответствие с установленными параметрами, положения о принятии в административном порядке решения о сносе самовольной постройки.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению судами дел, связанных с самовольным строительством, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

Таким образом, в указанном заключении экспертов содержатся противоречивые выводы, ставящие под сомнение возможность А. в полной мере осознавать характер и последствия заявленного им ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, свой процессуальный статус и самостоятельно осуществлять права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

Судом первой инстанции не была дана надлежащая оценка выводам из названного заключения и сведениям о личности А.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела указанные обстоятельства, вопреки требованиям ст. 389⁹ УПК РФ, согласно которым вышестоящий суд обязан проверить законность, обоснованность и справедливость приговора, не были проверены должным образом и не получили надлежащей оценки в судебном решении.

При таких обстоятельствах состоявшееся в отношении А. апелляционное постановление не может быть признано законным¹.

I. Вопросы применения норм материального права

1. Наличие государственной регистрации права собственности на объект недвижимости не исключает признания этого объекта самовольной постройкой, если установлено, что он возведен с нарушением, указанным в п. 1 ст. 222 ГК РФ.

Уполномоченный орган обратился в суд с иском к собственнику объекта, право на который зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН), о сносе самовольной постройки.

Истец указал, что спорный объект — магазин возведен на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для возведения объекта недвижимости.

Ответчик в возражениях на иск ссылался на то, что право на объект зарегистрировано в установленном законодательством о регистрации порядке, законность его возведения проверена регистрирующим органом, которому был представлен договор аренды земельного участка.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения судебный акт апелляционной инстанции, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенное или созданное на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем дан-

¹ По апелляционному постановлению Ивановского областного суда от 16 июля 2021 г. приговор в отношении А. отменен и уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

ного объекта, либо возведенное или созданное без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

В рассмотренном деле судом установлено, что договор аренды заключен без торгов и без права размещения объектов недвижимости. Таким образом, спорный объект возведен на земельном участке, не предоставленном в установленном земельным законодательством порядке для строительства объекта недвижимости, и, соответственно, является самовольной постройкой, правовым последствием возведения которой является ее снос (п. 2 ст. 222 ГК РФ). Сама по себе регистрация права на объект не исключает возможности предъявления и удовлетворения требования о его сносе (п. 23 постановления № 10/22).

2. К объекту, не являющемуся недвижимостью, положения ст. 222 ГК РФ применению не подлежат. Вопрос об освождении земельного участка, на котором располагается такой объект, разрешается с учетом его характеристик и на основании положений законодательства, регулирующих соответствующие правоотношения.

На земельном участке, государственная собственность на который не разграничена, установлен павильон для осуществления торговли; разрешение на размещение павильона как нестационарного объекта получено в установленном порядке.

Уполномоченный орган обратился в суд с иском о признании данного объекта самовольной постройкой и его сносе в связи с исключением объекта из схемы размещения нестационарных торговых объектов и отсутствием у ответчика права на использование земельного участка.

При рассмотрении дела ответчик, возражая против удовлетворения иска, со ссылкой на заключение эксперта указывал, что объект не является недвижимым имуществом, создан из конструкций, которые можно легко демонтировать, перевезти и смонтировать в ином месте без ущерба для его назначения. Новая схема размещения нестационарных объектов муниципального образования, утвержденная после выдачи предпринимателю разрешения на размещение данного нестационарного объекта, оспорена в судебном порядке.

Отказывая истцу в удовлетворении заявленных на основании ст. 222 ГК РФ требований, суд первой инстанции отметил следующее.

Из п. 1 ст. 222 ГК РФ, правовых позиций, сформулированных в п. 29 постановления № 10/22, следует, что положения ст. 222 ГК РФ о сносе самовольных построек применяются только в отношении объектов недвижимого имущества (ст. 130 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Как разъяснено в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части

первой Гражданского кодекса Российской Федерации” (далее — постановление № 25), исходя из приведенных положений, вещь является недвижимой либо в силу своих природных свойств, либо в силу прямого указания закона, что такой объект подчинен режиму недвижимых вещей.

Судом установлено на основании представленных доказательств, что спорный объект не является объектом недвижимого имущества в смысле положений ст. 130 ГК РФ, поскольку не имеет прочной связи с землей и может быть без ущерба для его назначения разобран и перемещен в иное место.

Исключение спорного объекта из схемы размещения нестационарных торговых объектов также не является самостоятельным основанием для квалификации его в качестве самовольной постройки.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции согласился с выводом о том, что к спорным отношениям положения ст. 222 ГК РФ неприменимы. При этом он отметил, что, поскольку суд не связан правовой квалификацией правоотношений, предложенной лицами, участвующими в деле, в данном случае суд должен разрешить возникший спор с учетом характеристик спорного объекта и на основании положений законодательства, регулирующего соответствующие правоотношения (п. 3 постановления № 10/22, п. 9 постановления № 25).

Суд апелляционной инстанции установил, что торговый павильон размещен в соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 39³³ ЗК РФ, положениями Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации” и схемой размещения нестационарных торговых объектов. Исключение из указанной схемы спорного объекта на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции признано незаконным вступившим в силу решением суда по делу об оспаривании такой схемы.

С учетом указанных обстоятельств суд кассационной инстанции согласился с судом апелляционной инстанции.

3. Возведение объекта индивидуального жилищного строительства без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве само по себе не является признаком самовольной постройки, если строительство такого объекта осуществляется с соблюдением установленных норм и правил.

Уполномоченный орган местного самоуправления отказал лицу в выдаче уведомления о соответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве параметров объекта индивидуального жилищного строительства установленным параметрам и допустимости размещения такого объекта на земельном участке по тому основанию, что на данном земельном участке уже ведется строительство индивидуального жилого дома; действующим законодательством не предусмотрен порядок выдачи такого уведомления после начала строительства. Возводимый объект недвижимости обладает признаками самовольной постройки.

Лицо оспорило решение в судебном порядке.

Суд первой инстанции требование удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении требования отказал, указав, что застройщик начал возведение объекта до получения разрешения на строительство и до направления уведомления о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома (далее — уведомление о планируемом строительстве), в связи с чем возводимый объект отвечает признакам самовольной постройки, установленным п. 1 ст. 222 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции судебный акт суда апелляционной инстанции отменил, оставил без изменения решение суда первой инстанции, указав следующее.

Исходя из положений п. 1 ст. 222 ГК РФ (в редакции Закона № 339-ФЗ), в целях признания объекта самовольной постройкой судом должно быть установлено, что спорный объект не соответствует установленным требованиям о получении градостроительных согласований и разрешений, действующих как на дату начала возведения или создания самовольной постройки, так и на дату выявления самовольной постройки.

Применительно к объектам индивидуального жилищного строительства Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ “О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 340-ФЗ) определены новые (упрощенные) правила возведения объектов индивидуального жилищного строительства.

Статьей 51¹ Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) предусмотрено, что в целях строительства соответствующего объекта застройщик направляет в уполномоченный на выдачу разрешений на строительство орган уведомление о планируемом строительстве. Уполномоченным органом проверяется соответствие указанных в уведомлении параметров объекта индивидуального жилищного строительства установленным градостроительным параметрам и требованиям, а также правовому режиму земельного участка (чч. 8—10).

Положениями этой же статьи в чч. 6, 7, 10 установлены основания для возвращения застройщику уведомления о планируемом строительстве без рассмотрения, а также направления ему уведомлений о соответствии либо несоответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве параметров объекта индивидуального жилищного строительства установленным параметрам и (или) недопустимости размещения такого объекта.

При этом случаи отказа в выдаче уведомления о соответствии указанных в уведомлении о планируемом строительстве параметров объекта индивидуального жилищного строительства установленным параметрам и допустимости размещения такого объекта на земельном участке данной нормой не определены.

Частью 5 ст. 16 Закона № 340-ФЗ правообладателю земельного участка, предназначенного для индивидуального жилищного строительства или для ведения личного подсобного хозяйства, в границах населенного пункта, на которых до дня вступления в силу названного Федерального закона начаты строительство или реконструкция жилого дома, жилого строения или объекта индивидуального жилищного строительства, предоставлено право до 1 марта 2031 г. направить в уполномоченный на выдачу разрешений на строительство орган предусмотренное ч. 1 ст. 51¹ ГрК РФ (в редакции указанного Федерального закона) уведомление о планируемых строительстве или реконструкции на соответствующем земельном участке жилого дома, жилого строения или объекта индивидуального жилищного строительства.

Из анализа приведенных положений следует, что проверочные действия уполномоченного органа осуществляются исключительно с целью установления возможности (допустимости) строительства объекта индивидуального жилищного строительства согласно планируемым параметрам на заявленном земельном участке. При этом начало строительных работ не влияет на принятие решения о соответствии планируемых параметров объекта индивидуального жилищного строительства установленным параметрам и допусти-

мости размещения такого объекта и возможности его возведения на заявленном участке.

В данном случае уполномоченным органом не представлено доказательств и судом не установлено, что спорный объект не соответствует установленным градостроительным параметрам и требованиям, правовому режиму земельного участка или возводится с иными нарушениями установленных норм и правил, а также создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Осуществление работ по возведению объекта индивидуального жилищного строительства, который отвечает параметрам, указанным в п. 39 ст. 1 ГрК РФ, без разрешения на строительство и до направления уведомления о планируемом строительстве при условии, что строительство осуществляется с соблюдением установленных норм и правил, не является основанием для отказа в выдаче уведомления о соответствии параметров объекта установленным требованиям и квалификации такого объекта как самовольной постройки.

4. Правообладатель земельного участка, владеющий объектом недвижимого имущества нежилого назначения, построенного до 1 января 1995 г., как своим собственным добросовестно, открыто и непрерывно в течение 15 лет, вправе обратиться за признанием права собственности на такой объект, если он возведен без нарушения строительных и градостроительных требований и не создает угрозы жизни и здоровью граждан.

Арендатор земельного участка обратился в суд с иском к уполномоченному органу о признании права на объекты недвижимости нежилого назначения, возведенные в 1992—1993 гг., которыми он открыто, непрерывно и добросовестно владеет как своими собственными с указанного времени.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требование удовлетворено на основании ст. 234 ГК РФ.

Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, в удовлетворении требования отказал со ссылкой на ст. 222 ГК РФ, поскольку истец не представил доказательства получения разрешительной документации на строительство объекта.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебный акт суда кассационной инстанции отменила, оставила без изменения судебные акты нижестоящих инстанций, указав следующее.

Понятие “самовольная постройка” в контексте положений ст. 222 ГК РФ распространяется на объекты недвижимости, не являющиеся индивидуальными жилыми домами, с 1 января 1995 г., и указанная норма применяется к гражданским правоотношениям, возникшим после ее введения в действие (Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Статья 109 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года предусматривала снос (безвозмездное изъятие) самовольных построек только в виде жилых домов (дач), построенных гражданами.

Следовательно, здания, строения и сооружения нежилого назначения, построенные до 1 января 1995 г., в силу закона не могут быть признаны самовольными постройками.

Факт завершения строительства спорных объектов в 1993 году установлен судами первой и апелляционной инстанций. Истец строил объекты хозяйственным способом на собственные средства, обязанности по приемке их в эксплуатацию в порядке, установленном постановлением Совета Министров СССР от 23 января 1981 г. № 105 “О приемке в эксплуатацию законченных строительством объектов”, у него не имелось.

С учетом действовавшего в период возведения объекта законодательства истец по окончании строительства приобрел на него право собственности. Однако в

настоящее время у него не имеется возможности воспользоваться ныне действующими правилами регистрации права ввиду отсутствия разрешительной документации. Кроме того, с 1995 года истцу предоставлялся земельный участок в аренду в целях эксплуатации имеющихся на нем объектов недвижимости. Таким образом, уполномоченные органы знали о существовании этих объектов и не возражали относительно их сохранения.

В материалы дела были также представлены доказательства того, что спорный объект создан с соблюдением градостроительных и строительных норм и правил, сохранение постройки не нарушает права и охраняемые интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан. На момент рассмотрения спора истец более 27 лет добросовестно, открыто и непрерывно владеет спорными объектами, что является основанием для признания за ним права на объекты недвижимого имущества.

С учетом того, что ст. 234 ГК РФ позволяет в судебном порядке признать право собственности на вещь, которая получена приобретателем от лица, не являющегося ее собственником, или от ее собственника, но с нарушением установленного порядка оформления приобретения права собственности, не может быть отказано в признании права лицу, которое таким правом обладает, но не может его реализовать в связи с изменившимся порядком оформления.

5. Реконструкция жилого помещения в многоквартирном доме, влекущая уменьшение размера общего имущества, проведенная в отсутствие согласия всех собственников помещений в таком доме, является самовольной.

Собственник жилого помещения в многоквартирном доме обратился в суд с иском к ответчику, также являющемуся собственником жилого помещения в данном доме, о признании пристройки к дому незаконной и о ее сносе. Ответчик обратился со встречным иском к администрации муниципального образования, другим собственникам жилых помещений о сохранении квартиры в реконструированном и перепланированном состоянии.

Решением суда иск о признании пристройки к дому самовольной и ее сносе удовлетворен. В удовлетворении встречного иска отказано.

Суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, решение отменил, принял новое решение об отказе в удовлетворении первоначального иска и о сохранении спорной квартиры в реконструированном состоянии.

Отменяя судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

В п. 28 постановления № 10/22 разъяснено, что положения ст. 222 ГК РФ распространяются на самовольную реконструкцию недвижимого имущества, в результате которой возник новый объект.

Нормами чч. 1—3 ст. 36, ч. 2 ст. 40, п. 1 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ установлено, что согласие всех собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным условием для проведения реконструкции жилого помещения в многоквартирном доме, влекущей уменьшение размера общего имущества. В его отсутствие нельзя признать такую реконструкцию проведенной в соответствии с требованиями закона. Надлежащим подтверждением наличия согласия всех собственников на реконструкцию жилого помещения в многоквартирном доме является соответствующее решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома.

Судом установлено, что ответчик без получения разрешения на строительство произвел реконструкцию многоквартирного дома путем возведения при-

стройки к его квартире на земельном участке, относящемся к общему имуществу собственников помещений в этом доме. Действия ответчика повлекли изменение параметров многоквартирного жилого дома и присоединение части общего имущества.

Доказательств, подтверждающих получение ответчиком в установленном законом порядке согласия всех собственников других помещений в этом доме на его реконструкцию, а именно, что общим собранием собственников помещений принималось соответствующее решение, представлено не было.

При таких обстоятельствах у судов апелляционной и кассационной инстанций отсутствовали основания для вывода о том, что возведение пристройки на части земельного участка, выделенного соглашением собственников в пользование ответчику, прав и законных интересов других собственников не нарушает.

6. Использование не по целевому назначению строения, возведенного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, не является основанием для признания его самовольной постройкой.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с иском к собственникам земельного участка о признании строения самовольной постройкой и возложении обязанности по его сносу.

Судом установлено, что ответчикам на праве общей долевой собственности принадлежит земельный участок, имеющий категорию “земли населенных пунктов”, разрешенное использование “для индивидуального жилищного строительства”.

На участке расположены жилой дом и хозяйственная постройка, право собственности на которые зарегистрировано в ЕГРН.

Уполномоченным органом выявлено использование данной постройки для осуществления производственной деятельности.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано.

Судом апелляционной инстанции решение суда отменено, по делу принято новое решение, которым на ответчиков возложена обязанность снести самовольное строение — хозяйственную постройку, поскольку спорный объект недвижимости возведен без получения разрешения на строительство, что с учетом п. 1 ст. 222 ГК РФ является основанием для признания его самовольным.

Отменяя судебный акт суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции отметил, что, рассматривая спорную хозяйственную постройку как объект, требующий получения разрешения на строительство, суд апелляционной инстанции исходил из способа ее использования.

Однако судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что уполномоченным органом установлен факт использования хозяйственной постройки для осуществления производственной деятельности. При этом доказательства того, что спорная постройка создана с нарушением установленных градостроительных и строительных норм и правил, правового режима земельного участка, не имеется. Снос постройки по причине ее нецелевого использования положениями ст. 222 ГК РФ не предусмотрен.

Вопрос об использовании объекта и земельного участка с нарушением вида разрешенного использования подлежит разрешению с учетом градостроительного и земельного законодательства (ст. 37 ГрК РФ, п. 2 ст. 7 ЗК РФ).

В другом случае собственником малоэтажного жилого дома передана в аренду его часть для использования в качестве общежития семейного типа (для предоставления услуг по размещению людей с целью временного проживания).

Уполномоченный орган счел, что собственник произвел реконструкцию жилого дома с нарушением установленных требований, в силу чего такая реконструкция является самовольной.

Собственник жилого дома, не согласившись с решением уполномоченного органа, оспорил его в судебном порядке.

Суд первой инстанции принял решение, оставленное без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, об отказе в удовлетворении заявленного требования, поскольку посчитал спорный объект самовольной постройкой.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты, указав, что судами не учтено следующее.

Право собственности на жилой дом зарегистрировано в установленном законом порядке, он возведен в соответствии с правовым режимом земельного участка.

Понятие реконструкции объектов капитального строительства (за исключением линейных объектов) дано в п. 14 ст. 1 ГрК РФ. Она означает изменение параметров объекта капитального строительства, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также замену и (или) восстановление несущих строительных конструкций объекта капитального строительства, за исключением замены отдельных элементов таких конструкций на аналогичные или иные улучшающие показатели таких конструкций элементы и (или) восстановления указанных элементов.

Разрешая спор, суды не проверили доводы собственника объекта о том, что жилой дом введен в эксплуатацию до проведения проверки, основных характеристик не менял; применительно к возникшему спору суды не установили юридически значимые обстоятельства, а именно: имела ли место реконструкция объекта капитального строительства, какие признаки реконструкции позволили уполномоченному органу сделать вывод о ее самовольном характере. При этом использование жилого дома не по назначению в силу п. 1 ст. 222 ГК РФ не является признаком самовольной постройки.

7. Снос объекта самовольного строительства является крайней мерой гражданско-правовой ответственности. С учетом конкретных обстоятельств дела допущенное при возведении строения нарушение градостроительных и строительных норм и правил, не создающее угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающее права и интересы третьих лиц, может быть признано судом незначительным и не препятствующим возможности сохранения самовольной постройки.

Собственник земельного участка обратился в суд с иском к администрации муниципального образования о признании права собственности на жилой дом, возведенный на данном земельном участке. Администрация муниципального образования обратилась со встречным иском о признании объекта самовольной постройкой, приведении его в соответствие с разрешительной документацией.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, за собственником земельного участка признано право собственности на жилой дом, в удовлетворении встречного иска отказано.

Судом установлено, что при возведении жилого дома допущено нарушение в виде отступления от параметров разрешенного строительства, указанных в разрешительной документации, а именно: нарушен нормативный отступ относительно границ смежного земельного участка и на 4 кв.м превышена площадь застройки. Доказательств, свидетельствующих о возмож-

ности приведения постройки в соответствие с разрешительной документацией без ее сноса, представлено не было.

Закрепленные в ст.ст. 35 и 40 Конституции Российской Федерации гарантии права собственности и права на жилище предоставляются лишь в отношении того имущества, которое принадлежит соответствующему субъекту на законных основаниях; самовольное же строительство представляет собой правонарушение, а обязанность по сносу самовольной постройки — санкцию за такое правонарушение, как это предусмотрено ст. 222 ГК РФ. Указанная в этой статье Кодекса санкция применяется с учетом характера допущенных нарушений, а сама статья направлена на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым на реализацию ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 101-О, от 24 марта 2015 г. № 658-О, от 27 сентября 2016 г. № 1748-О, от 28 марта 2017 г. № 609-О и др.).

Снос объекта самовольного строительства является крайней мерой гражданско-правовой ответственности, а устранение последствий нарушений должно быть соразмерно самому нарушению, не должно создавать дисбаланса между публичным и частным интересом, приводящего к нарушению устойчивости хозяйственного оборота и причинению несоразмерных убытков.

При оценке значительности допущенных при возведении строения нарушений судом приняты во внимание положения ст. 10 ГК РФ о недопустимости действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, или злоупотребления правом в других формах, а также их соразмерность избранному способу защиты гражданских прав.

С учетом конкретных обстоятельств дела допущенные при возведении жилого дома нарушения градостроительных правил суд признал незначительными, не создающими угрозу жизни и здоровью граждан и не нарушающими права и интересы третьих лиц, в связи с чем пришел к обоснованному выводу о возможности признания права собственности на самовольно возведенный жилой дом.

Судом кассационной инстанции судебный акт суда апелляционной инстанции оставлен без изменения.

В другом случае решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении иска собственника земельного участка к администрации муниципального образования о признании возведенного на смежном земельном участке многоквартирного жилого дома самовольной постройкой и его сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями. Одновременно в части удовлетворен иск об устранении нарушения права на земельный участок, на ответчика возложена обязанность в установленный судом срок демонтировать канализационный колодец и установить на крыше многоквартирного дома снегозадерживающие устройства и водостоки.

Суд кассационной инстанции оставил судебный акт суда апелляционной инстанции без изменения, указав следующее.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска о признании многоквартирного дома самовольной постройкой и его сносе, суды, руководствуясь положениями ст.ст. 1, 3, 10, 209, 222, 304 ГК РФ, ст. 60 ЗК РФ, разъяснениями, изложенными в постановлении № 10/22, оценив доказательства по делу, в том числе заключение судебного эксперта, исходили из того, что ввиду незначительного несоблюдения градостроительных и строительных норм и правил при возведении

многоквартирного дома основания для признания его самовольной постройкой отсутствуют.

Снос или перенос многоквартирного дома на расстояние не менее 3 м от границы с земельным участком истца является несоразмерным способом устранения нарушений его прав и приведет к нарушению прав ответчика и лиц, проживающих в доме на основании договоров социального найма.

Установленные в числе прочего и заключением судебного эксперта нарушения прав истца в виде возможности схода с кровли многоквартирного жилого дома на земельный участок истца снежного покрова, дождевых и талых вод, а также попадания на участок канализационных стоков могут быть устранены иным способом, а именно — путем возложения на ответчика обязанности произвести демонтаж канализационного колодца и установить на крыше снегозадерживающие устройства и водостоки.

Поскольку требования истца в указанной части являются негативными, т.е. направленными на защиту прав собственника от всяких нарушений, не связанных с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), именно такая защита является надлежащим правовым средством устранения фактических препятствий в осуществлении правомочий пользования. При этом выбор конкретной формы и способа устранения таких нарушений относится к компетенции суда, который не связан в этой части требованиями истца, указывающего на необходимость применения тех или иных способа или формы устранения фактического препятствия или угрозы.

8. Если по делу о сносе самовольной постройки суд придет к выводу об устранимости допущенных в ходе ее возведения нарушений, в резолютивной части решения указываются оба возможных способа его исполнения — снос самовольной постройки или ее приведение в соответствие с установленными требованиями.

Уполномоченный орган обратился в суд с иском к собственнику земельного участка о сносе объекта, реконструкция которого привела к нарушению разрешенного использования участка. Ответчик без разрешения на строительство реконструировал принадлежащий ему на праве собственности жилой дом, расположенный на земельном участке, имеющем вид разрешенного использования “для индивидуального жилищного строительства”, в нежилое здание — магазин.

Установив, что объект реконструирован без разрешения на строительство и нарушает правовой режим земельного участка, не предусматривающий возможность возведения нежилого здания, суд первой инстанции удовлетворил требование о сносе объекта.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, указав в резолютивной части на обязанность ответчика в течение года осуществить снос самовольной постройки или в течение двух лет привести самовольную постройку в соответствие с установленными требованиями. При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Правовые последствия возведения самовольной постройки определены в п. 2 ст. 222 ГК РФ. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Самовольная постройка подлежит сносу или приведению в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом (далее — установленные требования), осуществившим ее лицом либо за его счет, а при отсутствии сведений о нем лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, или лицом, кото-

рому такой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен во временное владение и пользование, либо за счет соответствующего лица, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 222 ГК РФ, и случаев, если снос самовольной постройки или ее приведение в соответствие с установленными требованиями осуществляется в соответствии с законом органом местного самоуправления.

Согласно положениям п. 3¹ ст. 222 ГК РФ судом принимается решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями.

Снос недвижимого имущества является крайней мерой, когда устранение последствий нарушения невозможно иным способом, сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы граждан и юридических лиц, создает угрозу жизни и здоровью граждан и эти нарушения являются неустраняемыми.

Для определения последствий возведения самовольной постройки юридически значимым обстоятельством является установление факта неустранимости допущенных при ее возведении нарушений либо возможности приведения постройки в соответствие с установленными требованиями.

Ответчиком представлялась в суд проектная документация, предусматривающая реконструкцию самовольной постройки. Кроме того, суд апелляционной инстанции назначил экспертизу, согласно заключению которой спорный объект возможно привести в соответствие с градостроительными и строительными нормами и правилами, в том числе путем приведения в первоначальное состояние в соответствии с техническим паспортом на жилой дом, выполнив ряд мероприятий.

Из положений абз. 3 п. 2, п. 3¹ ст. 222 ГК РФ, ст. 55³² ГрК РФ следует, что при установлении возможности устранения нарушений, допущенных при возведении самовольной постройки, независимо от формулировки требования, заявленного истцом, суд принимает решение, предусматривающее оба возможных способа его исполнения — о сносе самовольной постройки или о ее приведении в соответствие с установленными требованиями.

Срок, в течение которого ответчик обязан произвести снос самовольной постройки, а также срок, в течение которого он вправе привести ее в соответствие с установленными требованиями, определяется судом с учетом характера самовольной постройки, а также положений пп. 2, 3 ч. 11 ст. 55³² ГрК РФ (ч. 2 ст. 206 ГПК РФ, ч. 1 ст. 174 АПК РФ).

С учетом чч. 1, 6, 9 ст. 55³² ГрК РФ право выбора способа исполнения решения суда о сносе самовольной постройки или приведении ее в соответствие с установленными требованиями принадлежит лицу, на которое возложена данная обязанность.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции о том, что в данном случае последствием признания постройки самовольной является ее снос или приведение в соответствие с установленными требованиями.

9. Отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку и (или) для удовлетворения иска о ее сносе, если отсутствуют иные препятствия для сохранения постройки.

Уполномоченный орган обратился в суд с иском о сносе самовольно возведенного нежилого строения, ответчик заявил встречный иск о признании права собственности на самовольную постройку.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены, в удовлетворении встречного иска отказано. На ответчика возложена обязанность снести самовольно возведенный объект.

Удовлетворяя требование о сносе, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что ответчиком допущено нарушение гражданского и градостроительного законодательства, выразившееся в самовольном возведении нежилостроения без получения в установленном порядке разрешения, что является основанием для признания постройки самовольной и ее сноса.

Отменяя состоявшиеся по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

Из положений п. 1 ст. 222 ГК РФ и правовых подходов к ее применению, содержащихся в постановлении № 10/22, следует, что необходимость сноса самовольной постройки обуславливается не только несоблюдением требований о получении разрешения на ее строительство, но и обстоятельствами, которые могли бы препятствовать использованию такой постройки ввиду ее несоответствия требованиям безопасности и возможности нарушения прав третьих лиц.

Поскольку устранение последствий нарушения должно соответствовать самому нарушению и не приводить к причинению несоразмерных убытков, а также поскольку снос объекта самовольного строительства является крайней мерой ответственности, отсутствие разрешения на строительство как единственное основание для сноса не может бесспорно свидетельствовать о невозможности сохранения постройки.

Кроме того, отсутствие разрешения на строительство само по себе не может служить основанием для отказа в иске о признании права собственности на самовольную постройку, а суду необходимо установить, принимало ли лицо, создавшее самовольную постройку, надлежащие меры к ее легализации, в частности к получению разрешения на строительство, а также правомочно ли отказал уполномоченный орган в выдаче такого разрешения (п. 26 постановления № 10/22).

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 1 постановления № 25).

Таким образом, если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению, если единственным признаком самовольной постройки является отсутствие разрешения на строительство, к получению которого лицо, создавшее самовольную постройку, принимало надлежащие меры. В этом случае суд должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан (п. 26 постановления № 10/22).

Как следует из норм ст. 10 ГК РФ, если судом установлено недобросовестное поведение застройщика, создавшего самовольную постройку, который обраща-

ется в уполномоченный орган за выдачей разрешения на ее строительство лишь для вида, действуя в обход закона, понимая, что к его заявлению не приложены требуемые документы, в отсутствие заблуждений относительно их перечня и порядка выдачи разрешения, суд вправе отказать в признании права собственности на самовольную постройку.

В рассмотренном деле истец по встречному иску, заявляя требование о признании права на самовольную постройку, представил доказательства неоднократного обращения в целях получения разрешения на строительство к уполномоченному органу с заявлением и приложением необходимых документов.

Суд данному доводу оценки не дал, подошел к разрешению спора формально и не исследовал вопросы о том, соответствует ли постройка установленным требованиям, были ли допущены при ее возведении нарушения строительных, градостроительных норм и правил, иных установленных требований, препятствующих использованию такой постройки, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан.

10. Возведение строения на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, является основанием для сноса самовольной постройки, если отсутствует возможность приведения ее в соответствие с установленными правилами землепользования и застройки.

Дачное некоммерческое товарищество обратилось в суд с иском к собственнику земельного участка о возложении обязанности снести самовольные постройки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебный акт суда кассационной инстанции, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

Судом первой инстанции установлено, что ответчик приобрел 3 земельных участка, расположенных в границах садоводства, имеющих вид разрешенного использования “для ведения садоводства”. Впоследствии все принадлежащие ответчику земельные участки объединены, образованный участок сохранил вид разрешенного использования “для ведения садоводства”.

Согласно правилам землепользования и застройки сельского поселения земельный участок ответчика расположен в зоне Ж-КСТ, предназначенной для размещения садовых и дачных участков с правом возведения жилого строения, используемых населением в целях отдыха и выращивания сельскохозяйственных культур.

Материалами дела подтверждено, что на момент обращения товарищества в суд с иском на земельном участке возведены объекты, представляющие собой единый взаимосвязанный комплекс в виде базы отдыха. При этом суд установил, что ответчиком изначально возводились объекты, не предназначенные для ведения садоводства и дачного хозяйства.

В силу ст. 42 ЗК РФ собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны в том числе использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением, с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в

соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности.

Установление правового режима использования земель, ограничение прав собственников земельных участков, как и иных категорий землепользователей, обуславливается необходимостью соблюдения прав и законных интересов иных лиц, а также обеспечения публичных (государственных, общественных) интересов, выражающихся в защите основ конституционного строя, окружающей среды, нравственности, здоровья, государственной безопасности, что следует из чч. 2, 3 ст. 36, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, а также подп. 8, 10, 11 п. 1 ст. 1 ЗК РФ.

Возведение здания, сооружения или другого строения на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, в силу п. 1 ст. 222 ГК РФ является самостоятельным основанием для признания постройки самовольной.

Кроме того, при возведении базы отдыха ответчиком допущены и иные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, в частности превышение допустимой площади застройки земельного участка, нарушение минимального отступа зданий, строений и сооружений от красной линии и от границ соседних земельных участков, нарушение действующих строительных, экологических, санитарно-эпидемиологических, противопожарных норм, отсутствие проектной документации на застройку земельного участка.

Поскольку представленными доказательствами, в том числе заключением эксперта, было подтверждено, что возведенные ответчиком постройки представляют собой единый конструктивно-взаимосвязанный комплекс в виде базы отдыха, приведение строений в соответствие с установленными правилами землепользования и застройки без их полной разборки невозможно, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ответчик, осуществив самовольную постройку, не приобрел на нее право собственности, обязан произвести ее снос и не вправе использовать ее в предпринимательской деятельности.

11. При рассмотрении спора о сносе объекта требуется установить наличие у истца не только процессуального права на предъявление иска, но и материально-правового интереса в сносе самовольной постройки, выраженного в том, что требуемый снос приведет к восстановлению нарушенного права.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с иском о сносе объекта незавершенного строительства — четырехэтажного здания детской поликлиники, поскольку объект возводится без получения необходимых разрешений.

Суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворил, поскольку в нарушение требований ст. 51 ГрК РФ строительство спорного объекта осуществляется без получения разрешения.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение, указав следующее.

Из положений п. 1 ст. 222 ГК РФ следует, что к признанию постройки самовольной приводит либо частноправовое нарушение (строительство на земельном участке в отсутствие соответствующего гражданского права на землю), либо публично-правовые нарушения: формальное (отсутствие необходимых разрешений) или содержательное (нарушение градостроительных и строительных норм и правил).

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении № 10/22, с иском о сносе самовольной постройки вправе обратиться собственник земельного участка, субъект иного вещного права на земельный

участок, его законный владелец либо лицо, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки. С иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах вправе обратиться прокурор, а также уполномоченные органы в соответствии с федеральным законом.

Таким образом, лицо, обращающееся в суд с иском о сносе самовольной постройки, должно обладать определенным материально-правовым интересом либо в защите принадлежащего ему гражданского права, либо в соответствии с установленной компетенцией в защите публичного порядка строительства, прав и охраняемых законом интересов других лиц, жизни и здоровья граждан.

Суды пришли к выводу, что нарушение гражданско-правового интереса администрации выражается в том, что администрация как лицо, наделенное полномочиями по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, не предоставляла в надлежащей форме земельный участок, на котором возведено здание поликлиники.

Кроме того, нарушен публичный интерес, поскольку здание поликлиники возведено в отсутствие надлежащим образом оформленного разрешения на его строительство.

Однако судами не принято во внимание, что полномочия администрации по распоряжению земельным участком, государственная собственность в отношении которого не разграничена, осуществляется до момента такого разграничения. Орган местного самоуправления, распоряжаясь подобными земельными участками, должен действовать не только от своего имени и в своих гражданско-правовых интересах, но и от имени и в интересах публично-правовых образований других уровней: Российской Федерации и субъекта Российской Федерации.

В данном случае как истец, так и ответчик являются публично-правовыми образованиями, и потому подразумевается, что их действия должны быть направлены на обеспечение публичного интереса, связанного с защитой прав и интересов неопределенного круга лиц, жизни и здоровья граждан, охраной окружающей среды.

Исходя из указанного, при применении положений ст. 222 ГК РФ и решении вопроса о судьбе спорного объекта следует не только установить наличие у администрации как органа, наделенного полномочиями в сфере осуществления контроля за соблюдением градостроительного законодательства, права на иск в силу формального нарушения (отсутствия разрешения на строительство), но и учесть публичный интерес в создании социально значимого объекта — детской поликлиники.

Однако судами не исследовался вопрос, на защиту какого права направлено предъявление иска: если публичного, то нарушает ли строительство спорного объекта в таком случае интересы неопределенного круга лиц, а если частного, то в чем заключается нарушение гражданских прав, принадлежащих непосредственно муниципальному образованию. Также судами не установлено, каким образом снос объекта социального значения может привести к восстановлению нарушенного права и какой интерес публично-правового образования будет защищен в результате сноса здания поликлиники.

12. Требование о сносе самовольной постройки, возведенной на земельном участке, предоставленном в аренду, может быть заявлено арендодателем независимо от требования о расторжении договора и возврате земельного участка.

Уполномоченный орган обратился в суд с требованием о сносе арендатором самовольной постройки, воз-

веденной на земельном участке, переданном в аренду для размещения временного сооружения. В обоснование иска он указывал, что участок предоставлен для размещения некапитального объекта из легковозводимых конструкций; возведения объекта капитального строительства (магазина) условия договора не предполагали, разрешительной документации на строительство ответчик не получал; возведение спорного объекта нарушает правовой режим земельного участка.

Возражая против удовлетворения требования, арендатор участка ссылался на то, что ему предоставлен участок в аренду сроком на 10 лет под размещение объекта, до окончания срока договора аренды он законно занимает участок и без предъявления к нему требования о расторжении договора оснований для заявления требования о сносе объекта, не создающего угрозу жизни и здоровью граждан, не имеется.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, отметив, что вопрос о сносе объекта может быть разрешен по окончании действия договора. Доказательств того, что спорный объект создает угрозу жизни и здоровью граждан, не представлено.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, требование удовлетворил, указав следующее.

Самовольной постройкой является объект недвижимости, отвечающий любому из признаков, названных в п. 1 ст. 222 ГК РФ.

Истец ссылался на то, что в нарушение согласованного в договоре порядка использования участка ответчик без получения необходимых в силу закона согласований и разрешений возвел объект недвижимости. Возведение спорного объекта также противоречит утвержденным правилам землепользования и застройки, не предусматривающим размещение в производственной зоне, в которой расположен арендованный земельный участок, объектов розничной торговли. Ответчик данные обстоятельства не опроверг.

С учетом положений ст. 222 ГК РФ спорный объект является объектом самовольного строительства, правовым последствием возведения которого является снос такого объекта или приведение его в соответствие с установленными параметрами.

В силу ст. 46 ЗК РФ аренда земельного участка прекращается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены гражданским и земельным законодательством.

При этом ни гражданское, ни земельное законодательство не ставит решение вопроса о сносе самовольно возведенного объекта на земельном участке, предоставленном в аренду, в зависимости от заявления или удовлетворения требования о возврате земельного участка.

Напротив, исходя из положений п. 4 ст. 46 ЗК РФ именно невыполнение обязанности по сносу самовольной постройки или ее приведению в соответствие с установленными требованиями в сроки, установленные решением суда, предоставляет право арендодателю земельного участка, находящегося в публичной собственности, прекратить договорные отношения путем одностороннего отказа.

С учетом положений ч. 9 ст. 16 Закона № 340-ФЗ нормы п. 4 ст. 46 ЗК РФ в редакции этого Закона применяются также в случаях, если решение о сносе самовольной постройки принято в соответствии с Гражданским кодексом РФ до дня вступления в силу Закона № 340-ФЗ (4 августа 2018 г.) и самовольная постройка не снесена в срок, установленный данным решением.

Таким образом, требование арендодателя о сносе самовольной постройки, возведенной в данном случае на публичном участке без его согласия, может быть заявлено независимо от заявления требования о расторжении договора и возврате земельного участка и подлежит рассмотрению по существу.

13. Каждый из супругов наделен правом на обращение в суд с иском о признании права собственности на самовольную постройку, возведенную в период брака, а также созданную в результате реконструкции принадлежащего одному из супругов недвижимого имущества, повлекшей значительное увеличение его стоимости.

Гражданка обратилась в суд с иском к бывшему супругу и администрации муниципального образования о признании реконструкции жилого дома законной, признании имущества совместно нажитым и разделе совместно нажитого имущества.

Судом установлено, что до регистрации брака супруг по договору дарения приобрел домовладение, состоявшее из жилого дома и хозяйственных построек. Впоследствии ему было выдано свидетельство о государственной регистрации права на земельный участок для индивидуального жилищного строительства.

В период брака с письменного согласия правообладателей соседних земельных участков, но без соответствующих разрешений супругами произведена реконструкция домовладения с увеличением его площади и объема.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен, жилой дом сохранен в реконструированном состоянии, признан совместно нажитым имуществом супругов, произведен раздел данного домовладения и иного совместно нажитого имущества.

Судебным актом суда апелляционной инстанции решение в части удовлетворения исковых требований о сохранении жилого дома в реконструированном состоянии, а также о признании его совместно нажитым имуществом и выделе доли в праве собственности отменено, в удовлетворении иска в указанной части отказано.

Отменяя судебный акт суда апелляционной инстанции в части и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, Президиум Верховного Суда РФ указал, что положения пп. 1, 3 ст. 222 ГК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в п. 28 постановления № 10/22, позволяют признать право собственности на самовольную постройку, в том числе на самовольно реконструированный объект недвижимого имущества, за лицом, владеющим на определенном праве земельным участком, на котором расположен этот объект.

Вместе с тем, поскольку по данному делу спор возник между супругами о разделе совместно нажитого в браке имущества, положения ст. 222 ГК РФ должны применяться с учетом норм Семейного кодекса РФ.

Из взаимосвязанных положений п. 3 ст. 1, ст. 4, п. 2 ст. 34, п. 1 ст. 36, ст. 37 СК РФ следует, что супруги имеют равные права на совместно нажитое имущество, включая имущество, созданное в результате реконструкции принадлежащего одному из супругов недвижимого имущества, повлекшей значительное увеличение его стоимости.

Равенство названных прав обуславливает и равенство права на судебную защиту в отношении этого имущества.

Иное противоречило бы существу семейных отношений и позволяло бы одному из супругов — собственнику земельного участка — своим недобросовестным бездействием лишить другого супруга возможности защитить свое право на это имущество в судебном порядке.

14. К требованию о сносе самовольной постройки, не создающей угрозу жизни и здоровью граждан, но возведенной без необходимых разрешений (согласований), применяется общий срок исковой давности.

Уполномоченный орган местного самоуправления обратился в суд с иском к собственнику земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости, который был реконструирован без разрешения на

строительство, о сносе самовольной постройки на основании ст. 222 ГК РФ.

Ответчик подтвердил осуществление строительных работ без разрешения. Возражая против удовлетворения иска, он указал на пропуск истцом срока исковой давности, поскольку уполномоченные органы публично-правового образования узнали об осуществлении реконструкции и, следовательно, о нарушении права более трех лет назад. Земельный участок под спорным объектом предоставлен ответчику в собственность в целях эксплуатации. Договор купли-продажи участка заключался после завершения реконструкции, характеристики объекта указаны в договоре с учетом выполненных работ. Последняя проверка в рамках муниципального земельного контроля, по результатам которой зафиксировано проведение работ по реконструкции объекта без разрешения, проведена также более трех лет назад.

Спора о надлежащем ответчике не имелось.

Суд первой инстанции требование о сносе удовлетворил и не применил к заявленному требованию срок исковой давности.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении иска отказал исходя из следующего.

В ст.ст. 208, 222 ГК РФ отсутствует положение, согласно которому исковая давность не распространяется на требование о сносе самовольной постройки, соответственно, на данное требование распространяется общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 196 ГК РФ.

Вместе с тем, если самовольная постройка создает угрозу жизни и здоровью граждан, т.е. неопределенного круга лиц, то исковая давность к требованию о сносе такой постройки не может быть применена (п. 22 постановления № 10/22).

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 “О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности” разъяснено, что в силу п. 1 ст. 200 ГК РФ срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Судом установлено, что постройка не создает угрозу жизни и здоровью граждан. Единственным нарушением, допущенным ответчиком при осуществлении реконструкции, в результате которой возник новый объект, является отсутствие разрешения на строительство. Спорный объект расположен на земельном участке, находящемся в собственности и владении ответчика. Договор купли-продажи этого участка заключен более трех лет назад.

С учетом установленных по делу обстоятельств подлежит применению трехлетний срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ). Поскольку истец в лице уполномоченных органов мог узнать о нарушении своего права по крайней мере не позднее заключения договора купли-продажи земельного участка, заключенного в целях эксплуатации спорного объекта, что имело место более трех лет назад, срок исковой давности по требованию о сносе этого объекта в данном случае истек.

Иной подход и отсутствие разумного ограничения срока на предъявление иска о сносе самовольной постройки, не создающей угрозы жизни и здоровью гра-

ждан, могут привести к неблагоприятным последствиям для гражданского оборота.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения судебный акт суда апелляционной инстанции.

15. При истечении срока исковой давности по виндикационному иску об истребовании из чужого незаконного владения земельного участка срок исковой давности по иску о сносе самовольных построек, возведенных на этом земельном участке ответчиком, также считается истекшим.

В 1991 году представительный орган муниципального образования передал землю предприятию в коллективно-долевую собственность. В 1993 году прекращено право собственности предприятия на один из земельных участков, образованных из переданной земли. Этот участок передан муниципальным образованием другому лицу в аренду с возможностью строительства на участке зданий, строений и сооружений. В 2008—2009 гг. зарегистрировано право собственности арендатора-застройщика на объекты недвижимости, построенные на указанном земельном участке. В 2011 году на основании постановления администрации муниципального образования и договора купли-продажи за застройщиком зарегистрировано право собственности на земельный участок, расположенный под принадлежащими ему объектами недвижимости.

Впоследствии предприятие обратилось в суд с иском к собственнику объектов и земельного участка об истребовании из чужого незаконного владения спорного земельного участка, о признании самовольными постройками объектов недвижимости, расположенных на нем, и об обязанности общества снести эти объекты. Предприятие обосновывало свои требования тем, что земельный участок изъят у него незаконно.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано. Суд кассационной инстанции судебные акты отменил, дело направил на новое рассмотрение.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебный акт суда кассационной инстанции и оставила без изменения решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции ответчик заявил о пропуске срока исковой давности.

Согласно п. 6 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2010 г. № 143), если истец, считающий себя собственником спорного участка, фактически им не владеет, вопрос о правомерности возведения без его согласия объектов недвижимости на земельном участке может быть разрешен при рассмотрении виндикационного иска либо после удовлетворения такого иска. Следовательно, если подобное нарушение права собственника или иного законного владельца земельного участка соединено с лишением владения, требование о сносе постройки, созданной без согласия истца, может быть предъявлено лишь в пределах срока исковой давности по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ).

В то же время исковая давность не распространяется на требование о сносе постройки, созданной на земельном участке истца без его согласия, если истец владеет этим земельным участком (пп. 6 и 7 названного выше Обзора).

Применительно к положениям ст.ст. 301, 302 ГК РФ срок давности по иску об истребовании недвижимого имущества из чужого незаконного владения начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о том, что недвижимое имущество было

из его владения и его право на названное недвижимое имущество нарушено.

В рассмотренном деле судами установлено, что истец узнал о нарушении своего права на участок не позднее 2008—2009 гг., следовательно, и срок исковой давности по требованию о vindикации спорного земельного участка начал течь в любом случае не позднее указанного времени.

Судами первой и апелляционной инстанций также установлено и материалами дела подтверждается, что истец не приводил доводов ни о нарушении градостроительных и строительных норм и правил при возведении объектов, ни о том, что постройки создают угрозу жизни и здоровью граждан.

Таким образом, учитывая, что предприятие не владеет спорным земельным участком, срок исковой давности по vindикационному иску истек, возведенные постройки не создают угрозу жизни и здоровью граждан, истек срок и по иску о сносе таких самовольных построек.

16. Исковая давность не распространяется на требование собственника земельного участка о сносе или приведении объекта в соответствие с установленными требованиями в случае, когда такое требование направлено на устранение препятствий в пользовании земельным участком, которым фактически владеет истец и на части которого без его согласия создана самовольная постройка.

Собственник земельного участка обратился в суд с иском к собственнику смежного земельного участка о сносе пристройки, возведенной на части земельного участка истца без согласия последнего.

Ответчик просил отказать в иске ввиду пропуска истцом срока исковой давности, поскольку пристройка возведена более трех лет назад, о ее существовании истцу также стало известно более трех лет назад.

Возражая против применения срока исковой давности, истец подтвердил, что фактически осуществляет владение принадлежащим ему на праве собственности земельным участком. Заявленное им требование является требованием об устранении препятствий собственнику в пользовании этим участком, на которое срок исковой давности не распространяется (ст.ст. 208, 304 ГК РФ).

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования, признав срок исковой давности пропущенным.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил, указав следующее.

В силу ст.ст. 304, 305 ГК РФ собственник или иное лицо, владеющее имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

На такое требование согласно ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется.

Иск о сносе самовольной постройки, предъявленный в защиту своего права на земельный участок лицом, которое не лишено владения этим участком, следует рассматривать как требование, аналогичное требованию собственника или иного законного владельца об устранении всяких нарушений его прав в отношении принадлежащего ему земельного участка, не связанных с лишением владения. Поэтому к такому иску подлежат применению правила ст. 208 ГК РФ.

Суд установил, что истец владеет принадлежащим ему на праве собственности земельным участком. Спорная пристройка расположена на незначительной части этого участка. При установленных фактических обстоятельствах нельзя признать, что истец утратил владение своим земельным участком, в связи с чем к заявленному требованию истца подлежат применению положения ст.ст. 208, 304 ГК РФ.

17. Срок исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки, заявленному собственником — арендодателем земельного участка, начинается течь не ранее момента, когда арендатор отказался возвратить переданный участок, на котором возведена самовольная постройка.

Уполномоченный орган предоставил земельный участок, находящийся в муниципальной собственности, в аренду без права размещения объектов недвижимого имущества. Арендатор в нарушение условий договора возвел двухэтажное здание и зарегистрировал на него право собственности. Арендодатель на основании п. 2 ст. 610 ГК РФ направил уведомление о прекращении договора аренды, потребовал по истечении трехмесячного срока освободить участок, вернуть его в первоначальном состоянии. Поскольку арендатор участок в установленный срок не возвратил, уполномоченный орган обратился в суд с иском о возврате земельного участка и сносе самовольной постройки, размещенной на нем.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований отказано. Суд пришел к выводу, что объект не подлежит сносу как самовольная постройка, поскольку не создает угрозу жизни и здоровью, и срок исковой давности по требованию о сносе объекта, о применении которой заявлено ответчиком, истек. Поскольку основания для освобождения участка от объекта на основании ст. 222 ГК РФ отсутствуют, ответчик не может вернуть участок на основании п. 2 ст. 610, ст. 622 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, заявленные требования удовлетворил исходя из следующего.

Земельный участок предоставлен в аренду без права возведения объекта недвижимости, разрешение на строительство спорного объекта и акт ввода его в эксплуатацию не выдавались. В нарушение условий договора и в отсутствие разрешительной документации арендатором возведено здание, являющееся самовольной постройкой (п. 1 ст. 222 ГК РФ).

Как следует из положений ст. 622 ГК РФ и разъяснений п. 82 постановления № 25, отношения по пользованию земельным участком на основании договора аренды носят временный характер, собственник земельного участка вправе как по окончании срока, установленного договором, так и досрочно при наличии установленных законом или договором оснований потребовать возврата земельного участка. Срок исковой давности по иску о возврате участка в таком случае начинается течь не ранее отказа арендатора от добровольного возврата участка в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа, или в состоянии, обусловленном договором.

Поскольку в данном случае с того момента, как арендодатель потребовал возврата участка и арендатор отказался его вернуть, прошло менее трех лет, срок исковой давности по требованию о сносе самовольной постройки, возведенной на земельном участке, не допускающем строительство этого объекта, не истек.

Суд кассационной инстанции судебный акт суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

18. Иск о признании права собственности на самовольную постройку не может быть удовлетворен, если отсутствует хотя бы одно из условий, указанных в п. 3 ст. 222 ГК РФ.

Собственник земельного участка категории земель населенных пунктов, расположенного в общественно-деловой территориальной зоне, допускающей размещение объекта торговли, без получения разрешения на строительство возвел двухэтажное здание, которое используется для размещения кафе. На основании п. 3 ст. 222 ГК РФ собственник участка обратился в суд с иском о признании права на построенный им объект.

Возражая против удовлетворения требования, уполномоченный орган местного самоуправления ссылался на отсутствие у истца-застройщика проектной документации, подготовленной для строительства спорного объекта, на строительство без разрешения, а также на нарушение застройщиком правил пожарной безопасности.

Суд первой инстанции заявленное требование удовлетворил, указав, что земельный участок находится у истца в собственности, правовой режим участка допускает строительство спорного объекта, который на день обращения в суд соответствует установленным требованиям, зафиксированное в рамках административного контроля нарушение правил пожарной безопасности устранено.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, в иске о признании права на самовольную постройку отказал исходя из следующего.

Согласно п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях в ином установленном законом порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка, при одновременном соблюдении следующих условий:

если в отношении земельного участка лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем данного объекта;

если на день обращения в суд постройка соответствует установленным требованиям;

если сохранение постройки не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Возведение спорного объекта начато до получения разрешения на строительство, а также без проектной документации. Указанные факты ответчиком не оспариваются.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела также принял во внимание результаты проведенной по делу судебной экспертизы. Согласно заключению эксперта спорное строение не соответствует требованиям градостроительных, строительных, экологических, противопожарных правил, нормативов, установленных в Российской Федерации; эксплуатация данного здания небезопасна и представляет угрозу для здоровья и жизни граждан. Эксперт указал на ряд допущенных при строительстве нарушений, несущих непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан.

Само по себе устранение части выявленных в рамках административного контроля нарушений правил пожарной безопасности не опровергает наличия обстоятельств, препятствующих признанию права собственности на самовольную постройку, и отсутствия угрозы жизни и здоровью граждан сохранением этой постройки.

Таким образом, истцом не доказано наличие одновременно всех условий, необходимых для признания права собственности на самовольную постройку, названных в п. 3 ст. 222 ГК РФ.

19. Размещение части самовольной постройки на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, может являться достаточным основанием для отказа в признании права собственности на такую постройку.

Арендатор земельного участка обратился в суд с иском к администрации муниципального образования о признании права собственности на гараж.

Судом установлено, что истцом был возведен гараж, частично размещенный на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке.

Решением суда первой инстанции иски удовлетворены. При этом суд исходил из того, что спорная постройка не нарушает прав и интересов других лиц, соответствует требованиям строительных и градостроительных нормативов, ее сохранение не создает угрозы жизни и здоровью граждан.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями ст. 222, п. 1 ст. 262 ГК РФ, п. 12 ст. 1 ГрК РФ, п. 12 ст. 85 ЗК РФ и п. 8 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ “О приватизации государственного и муниципального имущества” и исходил из того, что земельный участок, на котором находится часть спорного объекта, не предоставлен истцу на каком-либо праве, допускающем строительство, что свидетельствует об отсутствии условий признания права собственности на самовольную постройку. При этом доказательств возможности устранения выявленного нарушения представлено не было.

20. Право собственности на самовольную постройку, возведенную на арендованном земельном участке, может быть признано за арендатором при условии одновременного соблюдения требований п. 3 ст. 222 ГК РФ и условий договора, предусматривающих возможность строительства соответствующего объекта.

Арендатор земельного участка обратился в суд с иском к администрации муниципального образования о признании права собственности на нежилое строение.

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, исковое требование удовлетворил.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила без изменения решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что истцу предоставлен в аренду сроком на 3 года земельный участок из земель общего пользования без права возведения объектов недвижимости.

На данном земельном участке арендатором осуществлено строительство нежилого строения, обладающего признаками недвижимого имущества, размер которого превышает площадь предоставленного в аренду земельного участка.

Как следует из взаимосвязанных положений подп. 2 п. 1 ст. 40 и п. 1 ст. 41 ЗК РФ, арендатор земельного участка имеет право возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, строения, сооружения в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов.

В силу п. 1 ст. 615 ГК РФ использование арендованного имущества, в том числе земельного участка, должно осуществляться арендатором в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества.

При рассмотрении вопроса о признании права собственности на объект, самовольно возведенный на арендованном земельном участке, особое значение имеет правовой режим земельного участка и условия договора о предоставлении его в аренду. Иной подход не обеспечивает защиту прав собственника участка, а также позволяет арендатору, использующему арендуемое имущество в нарушение условий договора аренды и не в соответствии с назначением земельного участка, приобрести права на объект недвижимости, возведен-

ный без согласия арендатора и без соблюдения установленных требований.

Если участок предоставлен в аренду без права возведения объектов недвижимости либо для размещения временных строений либо легко возводимых конструкций, основания для признания права собственности на самовольно возведенный объект недвижимости, предусмотренные ст. 222 ГК РФ, отсутствуют.

В другом случае уполномоченный орган обратился в суд к арендатору земельного участка с иском о сносе здания, которое арендатор возвел на арендованном участке. В обоснование требования уполномоченный орган указал, что участок изначально предоставлялся для строительства двух зданий, разрешение на строительство выдавалось также в отношении двух зданий. Однако фактически возведен только один объект и меньшей площади застройки, чем предусматривалось.

Суд отказал в удовлетворении иска о сносе, установив следующее. В постановление о предоставлении земельного участка в аренду для строительства, а также в договор аренды земельного участка и разрешение на строительство внесены изменения, допускающие строительство одного из предусмотренных ранее объектов, поскольку значительная часть территории спорного земельного участка не может быть застроена в связи с наличием ограничений. Впоследствии уполномоченным органом выдано разрешение на ввод в эксплуатацию построенного здания. Судом установлено, что указанное здание соответствует целевому назначению и разрешенному использованию земельного участка.

Принимая во внимание, что земельный участок предоставлен в аренду для строительства, возведение спорного объекта соответствует правовому режиму земельного участка, уполномоченные органы публично-правового образования дали согласие на строительство спорного объекта, оснований для признания его самовольной постройкой и сноса не имеется.

21. Требование о сносе объекта недвижимости, право собственности на который возникло в силу закона, независимо от его государственной регистрации рассматривается только в судебном порядке.

Уполномоченным органом местного самоуправления принято распоряжение о сносе самовольно построенных гаражей, которое обусловлено тем, что право на гаражи в ЕГРН не зарегистрировано, земельные участки под ними на государственном кадастровом учете не состоят.

Правообладатель одного из таких гаражей, не согласившись с указанным распоряжением, оспорил его в суд (в части принадлежащего ему гаражного бокса). В обоснование он указал, что на основании решений уполномоченного органа в бессрочное пользование предоставлен земельный участок для капитального строительства и дальнейшей эксплуатации 32 боксов гаражей-стоянок, в том числе спорного гаража; составлен акт об отводе в натуре красных линий и границ участка; разрешено установить гаражи. Являясь членом гаражно-строительного кооператива, в 1996 году заявитель полностью выплатил паевой взнос за спорный гараж, в связи с чем у него возникло право собственности в силу закона.

Суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, удовлетворяя требование, пришел к выводу о том, что спорный объект недвижимости (гараж) нельзя отнести к самовольно возведенным объектам недвижимости с учетом следующего.

Как разъяснено в п. 11 постановления № 10/22, в силу п. 2 ст. 8¹ ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Иной момент возникновения права установлен, в частности, положениями п. 4 ст. 218 ГК РФ, согласно которым член гаражного кооператива, имеющий право на паенакопления, полностью внесший свой паевой взнос за гараж, предоставленный этому лицу кооперативом, приобретает право собственности на указанное имущество.

Кроме того, исходя из положений ч. 1 ст. 69 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ “О государственной регистрации недвижимости” права на объекты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в ЕГРН. Государственная регистрация таких прав в ЕГРН проводится по желанию их обладателей.

С учетом приведенных нормативных положений правообладатель спорного гаража приобрел на него право собственности в силу закона, и отсутствие об этом записи в ЕГРН не опровергает наличия такого права у данного лица.

Из содержания п. 4 ст. 222 ГК РФ следует, что органы местного самоуправления вправе принимать решение о сносе самовольной постройки в случаях, указанных в данной норме, при условии, что в отношении объекта недвижимого имущества право собственности в ЕГРН не зарегистрировано. В частности, таким случаем является возведение или создание самовольной постройки на земельном участке, в отношении которого отсутствуют правоустанавливающие документы и необходимость их наличия установлена в соответствии с законодательством на дату начала строительства такого объекта, либо самовольная постройка возведена или создана на земельном участке, вид разрешенного использования которого не допускает строительства на нем такого объекта и который расположен в границах территории общего пользования.

В связи с приобретением права на спорный гараж в силу закона, а также с учетом его расположения в границах предоставленного для этих целей земельного участка в соответствии с видом его разрешенного использования отсутствие в ЕГРН регистрации права собственности на гараж и государственного кадастрового учета расположенного под ним земельного участка не является критерием для отнесения такого объекта к самовольной постройке.

Таким образом, орган местного самоуправления не вправе был принимать решение о сносе объекта недвижимости, право собственности на который возникло в силу закона.

22. В случае, когда право собственности на объект или его часть зарегистрировано в установленном порядке, вопрос о сносе такого объекта при осуществлении его самовольной реконструкции разрешению в административном порядке не подлежит.

Лицо обратилось в суд с требованием об оспаривании акта уполномоченного органа, согласно которому принадлежащая ему на праве собственности пристройка к квартире включена в список объектов, признанных объектами самовольного строительства и подлежащих сносу, указав, что квартира приобретена им по договору купли-продажи; на момент приобретения согласно техническому паспорту в состав квартиры входила в том числе спорная пристройка; переход права собственности на квартиру, включающую пристройку, зарегистрирован в установленном порядке.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано в связи с наличием оснований для признания спорной пристройки самовольной постройкой.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ данные судебные акты отменила, приняла по делу новое решение об удовлетворении заявленного требования, указав, что в данном случае пристройка к жилому дому либо квартире является не самостоятельным объектом, а частью объекта недвижимости (квартиры), право собственности на который зарегистрировано в ЕГРН.

Как следует из п. 4 ст. 222 ГК РФ, орган местного самоуправления может признать объект недвижимости самовольной постройкой и принять решение о сносе такого строения только в том случае, если право собственности на указанный объект не зарегистрировано в ЕГРН.

При наличии записи в ЕГРН о праве собственности на данный объект орган местного самоуправления, иное заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с иском о признании его самовольной постройкой, прекращении права собственности на постройку и ее сносе при наличии к тому оснований, предусмотренных законом.

Таким образом, у органа местного самоуправления отсутствовали полномочия на принятие в административном порядке решения о сносе спорной пристройки, зарегистрированной в ЕГРН как часть объекта недвижимости. Вопрос о ее судьбе мог быть решен только судом.

В другом случае суд также признал решение органа местного самоуправления о сносе объекта незаконным.

Суд установил, что лицу на праве собственности, зарегистрированном в установленном порядке в ЕГРН, принадлежит объект недвижимого имущества, на котором произведены восстановительные работы и возведен пристрой, что повлекло увеличение общей площади объекта.

С учетом положений п. 14 ст. 1 ГрК РФ суд пришел к выводу о проведении работ по реконструкции спорного объекта без разрешения на строительство.

Уполномоченным органом вынесено постановление о признании реконструированного объекта недвижимости самовольной постройкой, подлежащей сносу в нарушение абз. 6 п. 4 ст. 222 ГК РФ, положение которого ограничивает органы местного самоуправления в принятии решения о сносе самовольной постройки либо решения о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями в отношении объекта недвижимого имущества, право собственности на который зарегистрировано в ЕГРН.

Поскольку судом установлено, что в ЕГРН содержится запись о праве собственности на объект, который впоследствии был реконструирован, изменение параметров объекта, сведения о которых содержатся в ЕГРН, не предоставляет право органу местного самоуправления принять решение о его сносе во внесудебном порядке.

23. Решение о сносе самовольной пристройки, являющейся частью многоквартирного дома, не может быть принято органом местного самоуправления.

Уполномоченным органом местного самоуправления принято решение о сносе пристройки в виде двух помещений к одной из квартир четырехквартирного дома, поскольку участок под постройку и разрешение на размещение данного объекта не выдавались. Кроме того, от собственников квартир в многоквартирном доме не было получено согласие на реконструкцию.

Лицо, не согласившись с таким решением, оспорило его в судебном порядке.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил требование с учетом следующего.

В силу правовой позиции, изложенной в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 19 марта 2014 г.), пристройка к жилому дому либо квартире не является самостоятельным объектом недвижимого имущества.

Изменение параметров помещения, которые касаются также характеристик всего здания в целом, в данных ЕГРН осуществляется только с одновременным внесением изменений в сведения о здании в целом (п. 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2016 г.).

В данном случае осуществление пристройки к многоквартирному дому привело к изменению параметров (характеристик) всего дома.

Абзацем 6 п. 4 ст. 222 ГК РФ установлен законодательный запрет на применение внесудебной (административной) процедуры сноса самовольной постройки в отношении многоквартирного дома, жилого дома.

Таким образом, администрация муниципального образования не вправе была принимать оспариваемый акт в отношении объекта, являющегося частью многоквартирного жилого дома. Вопрос о сносе такого объекта подлежит рассмотрению исключительно в судебном порядке.

24. Орган местного самоуправления не вправе принимать решение о сносе самовольной пристройки при отсутствии правоустанавливающих документов на земельный участок, если постройка создана на нем до дня вступления в силу Земельного кодекса РФ.

Члены гаражного кооператива обратились в суд с требованием о признании незаконным решения уполномоченного органа местного самоуправления о сносе самовольных построек — гаражей, указав следующее. На земельном участке, занимаемом войсковой частью, на основании разрешения командира войсковой части был построен гаражный комплекс. Граждане использовали гаражи по назначению, объединившись в гаражный кооператив, сведения о котором в 2012 году внесены в Единый государственный реестр юридических лиц. Несмотря на то, что право собственности в ЕГРН за членами гаражного кооператива не зарегистрировано, оно возникло у них в силу п. 4 ст. 218 ГК РФ.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, удовлетворил требование, указав следующее.

В силу подп. 1 п. 5 ст. 22 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” (в ред. Закона № 339-ФЗ) орган местного самоуправления поселения, городского округа (муниципального района при условии нахождения здания, сооружения или другого строения на межселенной территории) не вправе принимать решение о сносе самовольной постройки в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на земельный участок в отношении здания, сооружения или другого строения, созданных на земельном участке до дня вступления в силу Земельного кодекса РФ. В данном случае решение о сносе самовольной постройки может быть принято только судом.

Земельный кодекс РФ введен в действие со дня его официального опубликования, т.е. с 29 октября 2001 г.

Суд установил, что спорные объекты (гаражи) возведены в 1974 и 1979 гг., что документально подтверждено техническими паспортами на постройки и членскими книжками, в которые внесены сведения о

годе постройки и о вносимых членских взносах и платежах за годы, предшествовавшие 2001 году.

Несмотря на то, что правоустанавливающие документы на земельный участок отсутствовали, с учетом указанных обстоятельств в отношении построек, владельцами которых являются члены гаражного кооператива, уполномоченный орган местного самоуправления не вправе был принимать решение о сносе, вопрос о сносе подлежал разрешению в судебном порядке.

II. Вопросы применения норм процессуального законодательства

25. Лица, права и законные интересы которых нарушены сохранением самовольной постройки, а также граждане, жизни и здоровью которых угрожает сохранение такой постройки, вправе обращаться в суд с требованием о ее сносе или приведении в соответствие с установленными требованиями.

Собственник земельного участка обратился в суд с иском о сносе самовольной постройки, возводимой собственниками смежного земельного участка, ссылаясь на нарушение его прав и законных интересов осуществлением ответчиками строительства многоквартирного дома с нарушениями правил землепользования и застройки муниципального образования, в том числе предельных параметров разрешенного строительства и минимальных отступов от смежной границы, без получения разрешения на строительство, технических условий на присоединение объекта к сетям инженерно-технического обеспечения.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

По результатам рассмотрения дела судом апелляционной инстанции решение отменено, иск оставлен без рассмотрения.

Отменяя судебный акт суда апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал следующее.

В силу п. 1 ст. 1 ГК РФ к числу основных начал гражданского законодательства относится, в частности, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а абз. 3 ст. 12 этого же Кодекса устанавливает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Кроме того, в соответствии со ст. 304 ГК РФ собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В п. 22 постановления № 10/22 разъяснено, что при применении ст. 222 ГК РФ необходимо учитывать, что собственник земельного участка, субъект иного вещного права на земельный участок, его законный владелец либо лицо, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки, вправе обратиться в суд по общим правилам подведомственности дел с иском о сносе самовольной постройки. С иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах вправе обратиться прокурор, а также уполномоченные органы в соответствии с федеральным законом.

Таким образом, исходя из положений приведенных выше норм права и разъяснений по их применению, правом на обращение в суд с требованием о сносе самовольной постройки обладает не только собственник или иной законный владелец соответствующего земельного участка, но и лица, права и законные интересы которых нарушены сохранением постройки, а также граждане, жизни и здоровью которых уг-

рожает ее сохранение, в том числе собственники смежных земельных участков.

Иное толкование положений ст. 222 ГК РФ означает отказ в судебной защите нарушенных прав и законных интересов этих лиц.

26. Суд не вправе отказать в иске ввиду неправильного указания истцом норм права. Правоотношения, из которых возник спор, и нормы права, подлежащие применению, определяются судом при разрешении спора.

Лицо обратилось в суд с иском о признании права собственности на нежилое строение в силу приобретательной давности.

Признавая право собственности на спорный объект, суд первой инстанции не нашел оснований для применения положений ст. 234 ГК РФ, квалифицировал спорные отношения как подлежащие регулированию нормой ст. 222 ГК РФ и установил, что строительство осуществлено на отведенном земельном участке, предоставленном для этих целей, истец владеет и пользуется объектом недвижимости длительное время, в течение которого ни у администрации муниципального образования, ни у третьих лиц не возникло сомнений в законности его возведения, претензий относительно нарушения правил землепользования и застройки к истцу не предъявлялось, право на данное имущество никем не оспорено.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что суд первой инстанции при разрешении спора вышел за пределы заявленных требований, необоснованно изменил основание иска, чем нарушил требования процессуального закона, и неправильно применил нормы материального права, а именно положения ст. 218 ГК РФ. При этом суд апелляционной инстанции констатировал, что спорный объект имеет признаки самовольной постройки.

Суд кассационной инстанции отменил судебный акт суда апелляционной инстанции, указав следующее.

С учетом положений ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 168 АПК РФ, разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении”, п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 “О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству”, п. 3 постановления № 10/22, п. 9 постановления № 25, п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”, ссылка истца в исковом заявлении на правовые нормы, не подлежащие применению к обстоятельствам дела, при очевидности преследуемого им материально-правового интереса не является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку суд не связан правовой квалификацией правоотношений, предложенной лицами, участвующими в деле, и ему надлежит самостоятельно определить подлежащие применению к установленным обстоятельствам нормы права и дать юридическую квалификацию правоотношениям сторон.

При рассмотрении данного дела судом установлено, что спорное строение возведено истцом на земельном участке, отведенном для этих целей, истец пользуется им длительное время, требований о его сносе к истцу не предъявлялось.

Отсутствие разрешения на строительство и на ввод объекта в эксплуатацию свидетельствует о том, что возникшие правоотношения регулируются нормами о самовольной застройке.

По данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учетом заявленных исковых

требований и применимых норм материального права являлось выяснение совокупности обстоятельств, являющихся в соответствии с п. 3 ст. 222 ГК РФ достаточными для признания за лицом права на самовольную постройку. Однако эти обстоятельства, от выяснения которых зависело правильное разрешение спора, суд апелляционной инстанции в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ не установил, не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, не включил в предмет доказывания и, соответственно, не дал этим обстоятельствам правовой оценки.

27. Судебные издержки, понесенные в связи с рассмотрением требования о признании права собственности на самовольную постройку, возведенную застройщиком без получения необходимых разрешений на принадлежащем ему земельном участке, не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, при отсутствии нарушения прав истца ответчиком.

Лицо обратилось в суд с заявлением о возмещении судебных расходов, понесенных при рассмотрении дела по его иску к администрации муниципального образования о признании права собственности на самовольную постройку.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, заявление удовлетворено, с администрации муниципального образования взысканы расходы на оплату услуг представителя и расходы, связанные с оплатой судебной строительно-технической экспертизы.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов и отказывая в удовлетворении заявления, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала следующее.

Согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ, ст. 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу ст. 94 ГПК РФ, ст. 106 АПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся в том числе суммы, подлежащие выплате экспертам, расходы на оплату услуг представителей.

По общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, ч. 1 ст. 110 АПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком.

Судом установлено, что лицо обратилось в суд с иском о признании права собственности на самовольную постройку. Истцом было осуществлено самовольное строительство объекта, за получением разрешения на строительство которого он не обращался. При этом доказательств нарушения его прав со стороны органа публичной власти не представлено.

Проведение экспертизы по делу было вызвано необходимостью подтверждения совокупности обстоятельств, указанных в п. 3 ст. 222 ГК РФ, а именно что истцом при возведении строения соблюдены установленные требования, сохранение постройки не повлечет нарушения прав и охраняемых законом интересов других лиц и не создаст угрозу жизни и здоровью граждан.

Поскольку удовлетворение заявленного иска о признании права собственности на самовольные по-

стройки не было обусловлено установлением обстоятельств нарушения прав истца со стороны администрации муниципального образования, оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению судебных расходов не имелось.

28. Утверждение судом мирового соглашения по делу о сносе самовольной постройки или приведении ее в соответствие с установленными требованиями недопустимо без исследования вопроса соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при возведении постройки, а также иных требований, установленных ст. 222 ГК РФ.

Администрация муниципального образования обратилась в интересах неопределенного круга лиц в суд с иском о признании линейного объекта самовольной постройкой и его сносе.

Вступившим в законную силу решением суда исковые требования удовлетворены. Суд пришел к выводу, что возведенные ответчиком линии электропередачи не соответствуют установленным требованиям закона, расположены на самовольно занятом муниципальном земельном участке, в связи с чем являются самовольной постройкой, которая нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Впоследствии администрация муниципального образования обратилась в суд с заявлением об утверждении мирового соглашения, по условиям которого ответчик принимает на себя обязанность произвести подключение к принадлежащим ему сетям электрооборудования и электропередач многоквартирного жилого дома, а администрация отзывает исполнительный лист.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, утверждено достигнутое сторонами мировое соглашение.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила судебные акты нижестоящих судов и направила дело по заявлению администрации муниципального образования об утверждении мирового соглашения на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу ч. 7 ст. 153¹⁰ ГПК РФ, ч. 7 ст. 141 АПК РФ при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения суд исследует фактические обстоятельства спора и представленные лицами, участвующими в деле, доводы и доказательства, дает им оценку лишь в той мере, в какой это необходимо для проверки соответствия мирового соглашения требованиям закона и отсутствия нарушений прав и законных интересов других лиц.

Согласно ч. 6 ст. 153¹⁰ ГПК РФ, ч. 6 ст. 141 АПК РФ суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Вопреки требованиям процессуального законодательства суд, утверждая мировое соглашение при наличии вступившего в законную силу решения суда о признании линий электропередачи самовольной постройкой и их сносе, не проверил содержание мирового соглашения на соответствие нормам гражданского и градостроительного законодательства и возможное нарушение прав и законных интересов других лиц — смежных землепользователей, ограничившись формальным указанием на допустимость утверждения мирового соглашения.

С учетом публично-правового характера защищаемых ст. 222 ГК РФ интересов утверждение судом мирового соглашения недопустимо без исследования вопроса соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при возведении постройки, а также иных требований, установленных названной нормой.

III. Вопросы, связанные с исполнением решения о сносе или приведении самовольной постройки в соответствие с установленными требованиями

29. Принудительное исполнение решения суда о сносе самовольной постройки в тех случаях, когда взыскателем является орган местного самоуправления, осуществляется судебным приставом-исполнителем с применением инструментов принудительного исполнения судебных актов, предусмотренных ст. 107 Федерального закона “Об исполнительном производстве”.

Постановлением судебного пристава-исполнителя органу местного самоуправления отказано в возбуждении исполнительного производства по требованию о сносе самовольно возведенного объекта капитального строительства на основании п. 8 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве” (далее — Закон об исполнительном производстве) в редакции на дату вынесения постановления, поскольку исполнение такого требования после вступления в силу Закона № 340-ФЗ осуществляется указанными органами самостоятельно, без возможности обращения в службу судебных приставов.

Орган местного самоуправления оспорил постановление судебного пристава-исполнителя в суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требования отказано. Суд кассационной инстанции отказал в передаче кассационной жалобы для ее рассмотрения в судебном заседании.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ не согласилась с судебными актами, отменила их и приняла новое решение, которым признала постановление судебного пристава-исполнителя незаконным, при этом указав, что у судов отсутствовали основания для признания законным постановления судебного пристава-исполнителя об отказе в возбуждении исполнительного производства, поскольку исполнительный лист соответствовал условиям, предъявляемым к исполнительным документам, был выдан на основании вступившего в законную силу решения суда, предъявлен с заявлением взыскателя в установленный срок в службу судебных приставов по месту совершения исполнительных действий.

Ссылки судебных инстанций в подтверждение законности административного акта на положения ст.ст. 55³⁰, 55³¹, 55³², 55³³ ГрК РФ (в редакции Закона № 340-ФЗ) о сносе объектов капитального строительства основаны на ошибочном толковании указанных норм.

Новое правовое регулирование в части процедурных вопросов, связанных с таким этапом жизненного цикла объекта капитального строительства, как его снос, а также в части определения перечня документов, необходимых для его осуществления, требований, которые должны соблюдаться при осуществлении сноса, требований к специализированной организации, осуществляющей снос капитального строения, не освобождает судебного пристава-исполнителя от обязанности по принудительному исполнению требований исполнительного документа и не исключает возможность применения инструментов принудительного исполнения судебных актов, предусмотренных ст. 107 Закона об исполнительном производстве, в тех случаях, когда взыскателем является орган местного самоуправления.

В другом случае судебный пристав-исполнитель обратился в суд с заявлением о прекращении исполнительного производства, указав, что положениями ч. 13 ст. 55³² ГрК РФ предусмотрена обязанность органа местного самоуправления, а не судебного пристава-исполнителя осуществлять снос самовольной постройки.

Суд отказал в удовлетворении заявленных требований, обратив внимание на то, что положения Закона об исполнительном производстве, регулирующие особенности исполнения содержащегося в исполнительном до-

кументе требования о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций, не изменены и не отменены Законом № 340-ФЗ, в связи с чем и после введения в действие указанного Закона сохраняется возможность исполнения судебного акта о сносе строения, здания или сооружения либо их отдельных конструкций в порядке, установленном Законом об исполнительном производстве.

30. Если принудительное исполнение решения суда о сносе строения невозможно ввиду постоянного в нем проживания и регистрации лица, не являющегося стороной исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель обязан на основании п. 2 ч. 1 ст. 46 и п. 3 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве окончить исполнительное производство и вернуть взыскателю исполнительный лист.

Лицо (далее — должник) оспорило бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в непринятии соответствующего процессуального решения по заявлению должника о возвращении исполнительного листа взыскателю и об окончании исполнительного производства по тому основанию, что жилой дом, признанный вступившим в законную силу решением суда самовольным строением и подлежащий сносу, принадлежит на праве собственности другому лицу, которое зарегистрировано в этом доме по месту жительства и не является участником исполнительного производства, в связи с чем исполнение исполнительного листа о демонтаже самовольного строения невозможно.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении требования отказано.

Отказывая в удовлетворении требования, суды пришли к выводу об отсутствии у судебного пристава-исполнителя оснований для окончания исполнительного производства, поскольку решение суда о сносе самовольного строения должником не исполнено, новый собственник жилого дома, являющийся правопреемником в спорных правоотношениях, с заявлением об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя не обращался, вопрос о правопреемстве в исполнительном производстве не разрешен, на момент подачи иска и принятия решения о сносе самовольной постройки зарегистрированных в ней граждан не имелось.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные акты отменила, указав следующее.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем при извещении взыскателя о невозможности взыскания по исполнительному документу в случаях, предусмотренных ст. 46 названного Закона.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 46 Закона взыскатель извещается о невозможности взыскания по исполнительному документу, по которому взыскание не производилось или произведено частично, путем направления постановления об окончании исполнительного производства или постановления об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа в том числе в случае, если невозможно исполнить обязывающий должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий) исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена.

Жилищным законодательством предусмотрено, что никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Жилищным кодексом РФ, другими федеральными законами, и установлено выселение из любых жилых помещений исключительно на основании судебного решения (ч. 4 ст. 3, ст.ст. 35, 79, 80, 84, 90, 91, 91¹², 103, 133 названного Кодекса).

Таким образом, проживание зарегистрированных граждан, не являющихся участниками исполнительного производства, в жилом доме в силу закона исключает возможность исполнения требования исполнительного документа о сносе данного объекта недвижимости в отсутствие судебного акта о выселении этих граждан. В таком случае судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 46, п. 3 ч. 1 ст. 47 Закона об исполнительном производстве и возвращает взыскателю исполнительный документ с разъяснением возможности обратиться в суд с требованием о выселении проживающих в самовольно возведенном жилом помещении граждан.

Приведенные выше нормы судами не были применены, что повлекло неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения данного дела. Соответственно, вывод судов об отсутствии у судебного пристава-исполнителя оснований для окончания исполнительного производства являлся преждевременным.

31. В удовлетворении иска об изъятии земельного участка и о его продаже с публичных торгов может быть отказано, если ответчиком по истечении срока, установленно-го решением суда, принимаются необходимые и достаточные меры для сноса самовольной постройки.

Администрация муниципального образования обратилась в суд с иском об изъятии земельного участка и о его продаже с публичных торгов, указывая, что вступившим в законную силу решением суда на ответчика — собственника участка возложена обязанность снести возведенную им самовольную постройку и данное решение не исполнено.

Решением суда иски удовлетворены. Судом апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, решение отменено, принято новое решение об отказе в иске.

В силу п. 2 ч. 12 ст. 55³² ГрК РФ в случае, если лицом, которое возвело самовольную постройку, не осуществлен ее снос в срок, определенный решением суда, орган местного самоуправления городского округа по месту нахождения самовольной постройки обращается в течение 6 месяцев со дня истечения такого срока в суд с требованием об изъятии земельного участка и о его продаже с публичных торгов при условии, что самовольная постройка создана или возведена на земельном участке, находящемся в частной собственности.

Судом установлено, что решение суда о сносе самовольной постройки не исполнено в установленный срок. Вместе с тем ответчик заключил договор подряда с организацией, которая приступила к сносу самовольной постройки, работы не завершены в силу объективных причин.

Поскольку ответчик, действуя добросовестно, принимает необходимые и достаточные меры для исполнения решения суда о сносе самовольной постройки и возможность исполнения данного решения не утрачена, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что обращение администрации в суд с иском об изъятии земельного участка является преждевременным и не может быть удовлетворено.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
16 ноября 2022 г.)*

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил на должность председателя Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации:

ЗАЙЦЕВА Владимира Юрьевича (постановление от 14 декабря 2022 г. № 589-СФ).

По представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил на должность судьи Верховного Суда Российской Федерации:

ФАРГИЕВА Ибрагима Аюбовича (постановление от 14 декабря 2022 г. № 590-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство «Юридическая литература»
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 31.01.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,72. Тираж 7256 экз. Заказ 16-2023.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ».
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
